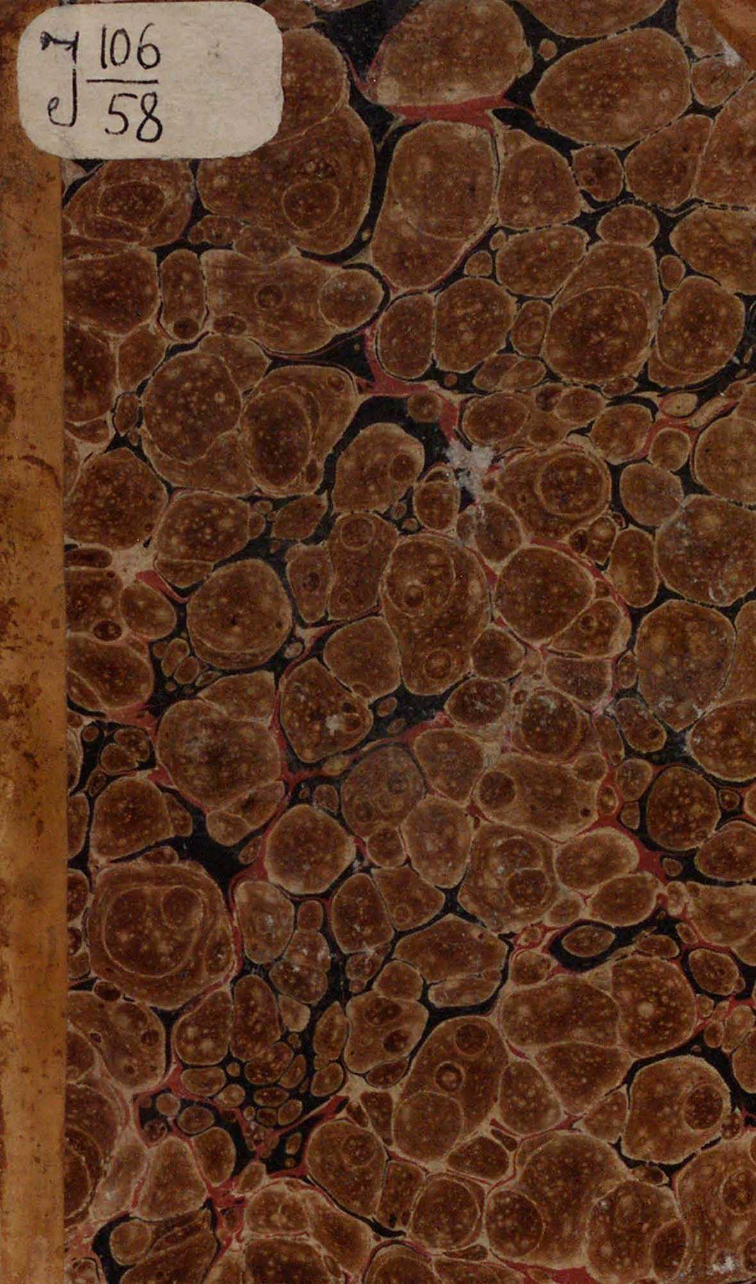
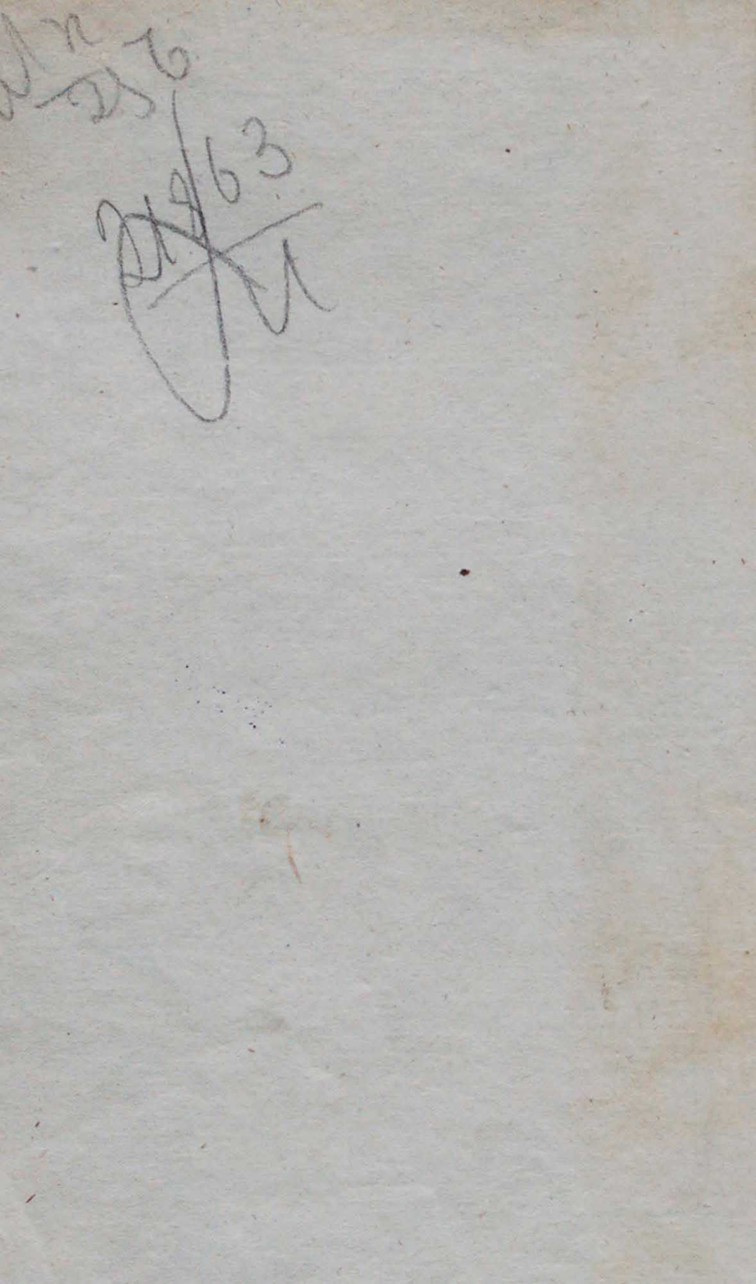

J 106
58

РУКОВОДСТВО

КЪ ПОЗНАНІЮ

ДРЕВНОСТЕЙ,

Г. Ал. МИЛЕНЯ,

Смотрителя древностей при Національной Вибліотекѣ, Профессора Исторіи и Древностей и Члена Обществъ: Натуральной Исторіи и Филомавическаго въ Парижѣ, Академіи Рѣдкостей въ Природѣ въ Эрлангенѣ, Члена Академіи Дублинской, Линнеева Общества въ Лондонѣ, Медицинскаго въ Брисселѣ и Общества Физическихъ Наукъ въ Цирихѣ,

---

изданное

съ прибавленіями и замѣчаніями,

въ пользу

учащихся въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ,

Николаемъ Кошанскимъ,

Изящныхъ Наукъ Магистромъ и Философіи Докторомъ.

МОСКВА, 1807.

Въ Университетской Типографіи.

Peritiores vetustas facit.

Cicero pro domo.

Съ одобренія Ценсурнаго Комитета, учрежденнаго для округа Императорскаго Московскаго Университета.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

Господину

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ,

СЕНАТОРУ,

МИНИСТРУ

Народнаго Просвѣщенія

и

разныхъ Орденовъ

КАВАЛЕРУ,

ГРАФУ

ПЕТРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ

ЗАВАДОВСКОМУ.

ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО!

Сія книжка обязана бытіемъ своимъ лестнѣйшему снисхожденію и ободренію Его Превосходительства, Михайла Никитича Муравьева; но судьбами Вышняго, къ величайшей горести, Университетъ лишился своего Мецената! . . . Я дерзнулъ украсить трудъ мой именемъ единственнаго Покровителя Музъ Россійскихъ — именемъ ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА.

Простите великодушно мою дерзость! сіе великое имя защититъ трудъ мой отъ забвенія и возродитъ въ юныхъ соотечественникахъ любовь къ таинствамъ древности.

Издатель не можетъ предста-вить ВАШЕМУ СІЯТЕЛЬСТВУ ничего больше, кромѣ готовности и усердія къ трудамъ дальнѣйшимъ. Онъ желаетъ сравнить ревность свою и усердіе съ тѣмъ живѣйшимъ чувствомъ глубочайшаго высокопочитанія и совершенной преданности, съ каковыми честь имѣетъ назваться.

Милостивѣйшій Государь!

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

покорнѣйшимъ слугою

Николай Кошанскій.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Вотъ первая начальная книга на Россійскомъ языкѣ, показывающая основаніе и ходъ Науки, едва ли въ Россіи не новой!

Чувствуя благодѣтельное попеченіе великихъ Меценатовъ, воспламеняющихъ ревность къ образцамъ словесности и искусствъ древнихъ, кому бы не пріятно было повиноваться ихъ нѣжной волѣ?

Древніе служатъ примѣромъ для образованія ума и вкуса; нравы и обряды древнихъ показываютъ красоты Писателей; памятники учатъ превосходству художниковъ. Словесность и

изящныя искуства обязаны Археологiи.

Пользуясь благопрiятствомъ случая, осмѣлился я прибавить нѣкоторыя замѣчанiя, относящiяся къ отечеству. — Историческое извѣстiе о прекраснѣйшемъ собранiи въ Эрмитажѣ, при Имперапорскомъ Московскомъ Университетѣ и въ другихъ мѣстахъ Россiи, почелъ я необходимымъ для сего изданiя.

Польза юныхъ соотечественниковъ была моимъ предназначенiемъ — и желанiе мое, соединяясь съ трудами, всегда будетъ стремиться къ сему предмету.

РУКОВОДСТВО
КЪ ПОЗНАНІЮ
ДРЕВНОСТЕЙ.

Археологія есть наука, извѣстная подъ общимъ именемъ древностей (*); сіе названіе (отъ Греческаго ἀρχαῖος древній и λόγος слово) весьма оной прилично; ибо Археологія заключаетъ въ себѣ науку древностей, то есть знаніе нравовъ, обрядовъ и памятниковъ древнихъ, дошедшихъ до нашихъ временъ.

(*) Слово *древность* не имѣетъ опредѣленнаго понятія; знаніе древностей, приведенное въ правила и составляющее науку, должно имѣть особенное, приличное названіе; и потому я осмѣлился заимствовать имя, по примѣру другихъ наукъ съ Греческаго, *Археологія*.

И такъ Археологія содержитъ во всей обширности познаніе нравовъ, обычаевъ и обрядовъ древнихъ — пріобрѣтшій сіе знаніе называется Археологомъ, или простѣе, Антикваріемъ (*изыскателемъ древностей*); однакожъ иные раздѣляютъ ихъ и, по большой части, *Археологомъ* называется пріобрѣтшій знаніе нравовъ и обрядовъ; а разумѣющій памятники *Антикваріемъ*, или иногда *Археографомъ* (*).

Эрнестій раздѣляетъ Археологію на двѣ части: на *Археологію*, собственно такъ называемую, и на *ученую Археологію* (**). По его мнѣнію Археологія, собственно такъ называемая, показываетъ нравы, обычаи и обряды; а ученая Археологія объясняетъ памятники древнихъ, но только въ отношеніи къ Исторіи, а не

(*) Фабрицій Bibliotheca antiquaria стр. 181.

(**) *Ученая Археологія*, вступл. стр. 1.

къ искуству. Кажется мнѣ, что сію науку приличнѣе, вмѣстѣ со *Спономъ*, назвать *Археографіею* (*).

И такъ, по моему мнѣнію, Археологія есть знаніе всѣхъ древностей вообще; Археографія составляетъ только часть оной (**).

(*) Спонъ Miscel. erud. Antiqu.

(**) Однакожъ не всегда разумѣется Археологія въ семъ обширномъ смыслѣ. *Діонисій Галикарнасскій* и *Іосифъ* въ Археологіяхъ своихъ разсуждали о всемъ относящемся къ Исторіи, нравамъ и обычаямъ Римлянъ и Іудеевъ, не упоминая объ Археографіи. Самъ *Путтеръ* въ Археологіи Греческой вовсе не занимался Археографіею. Археологія Британская (Archeologia Britannica) есть собраніе мыслей, на подобіе Академическихъ записокъ. Разсужденіе *Эрнестія* можетъ служить превосходнымъ руководствомъ къ Археографіи; но невозможно почесть его полнымъ.

ПРІЯТНОСТЬ И ПОЛЬЗА АРХЕОЛОГІИ.

Кажется мнѣ, что сіе опредѣленіе довольно ясно показываетъ важность и обширность сей науки. Археологія составляетъ самую занимательную часть Исторіи; потому что она сама есть пріятнѣйшая Исторія людей древнихъ, или, лучше сказать, картина частной и общественной ихъ жизни.

Сами древніе чувствовали важность, пріятность и пользу древностей. Произведенія Философовъ, Историковъ и Поэтовъ наполнены случаями и украшены приключеніями, заимствованными отъ народовъ, которые для нихъ были древними. Творенія *Гомера*, *Геродота*, *Плутарха*, *Плинія*, *Аѳинея* представляютъ въ живой картинѣ нравы, обычаи, обряды и памятники народовъ, имъ предшествовавшихъ; и сіи-то под-

робности разсыпаютъ пріятность и пользу въ ихъ сочиненіяхъ.

Желающій пріобрѣсть надежное знаніе въ наукахъ и искуствахъ, необходимо долженъ познакомиться съ древностями; и сіе знакомство столь важно для художника, что я удивляюсь, почему въ наше время такъ мало ищутъ сей науки. Но, можетъ быть, чтеніе классическихъ Писателей и усердіе къ языкамъ ихъ, о возстановленіи коихъ стараются съ такимъ попеченіемъ — возбудитъ въ насъ любопытство видѣть ближе любезные Аѳины, гордый Римъ и родитъ охоту заниматься тѣмъ, чѣмъ они занимались.

Странно, многіе писали о различныхъ предметахъ Археологіи, и такъ мало вообще объ ней извѣстно! ни польза, ни пріятность ея до сихъ поръ инымъ нечувствительна.

Клоцъ издалъ въ Германіи небольшое сочиненіе, подъ загла-

віемъ: *Наука Древностей* (*). Кажется по названію Автора легко можно заключить, что сія книга должна родить въ насъ охоту, пріятное чувство и стремленіе къ пользѣ и красотамъ сей науки; ни мало — мысли въ ней простыя, самыя обыкновенныя, выраженія пышныя и пустыя; а цѣль важная, великая совершенно потеряна.

Однакожъ онъ возстаетъ противъ гонителей Археологіи, почитающихъ сію науку маловажною; доказываетъ имъ, что такое чувство могло родиться только отъ самолюбія и невѣжества; наконецъ объясняетъ, что причиною сего гоненія многіе выдающіе себя за знатоковъ древности, впрочемъ люди довольно ученые, но которые, можетъ быть, не Археологи — не умѣютъ гово-

---

(*) Ueber das Studium des Alterthums. Совѣтникомъ Клоцемъ въ Галѣ. 1766. въ 12 долю листа и въ 72 страницахъ.

рить языкомъ внѣшнымъ и грубо предлагаютъ древности, имъ самимъ мало-извѣстныя. О! какъ трудно соединить вкусъ съ глубокою ученостію!

Въ концѣ сочиненія помѣщаетъ онъ разсужденіе о пользѣ сей науки; но тамъ, куда устремлено было общее вниманіе; тамъ, гдѣ бы онъ долженъ былъ совокупить громъ сильныхъ доводовъ, Клоцъ слабѣетъ, останавливается и заключаетъ тѣмъ только, что древности необходимы для самыхъ законодателей. Сіе малое сочиненіе вообще не имѣетъ ни достоинства, ни пріятности.

Бирнбаумъ издалъ небольшое сочиненіе о свойствѣ и употребленіи Археологіи; но я не имѣлъ еще случая видѣть оное. Вотъ всѣ извѣстныя доселѣ сочиненія о пріятности Археологіи и о пользѣ оной во всѣхъ знаніяхъ.

Приступая къ какой-либо наукѣ, необходимо знать должно,

достойна ли она того, чтобы посвятить оной свое время; и потому я спѣшу доказать примѣрами, сколько ученіе древностей необходимо даже и тому, кто ищет поверхностных только знаній.

Мы сказали выше, что творенія Писателей древних и новѣйших наполнены и украшены отношеніями на древніе нравы и обычаи. И так, каким образом мы почувствуем тонкость сих отношеній? как будем цѣнить достоинство сих сочиненій, не зная ни нравов, ни обычаев, ни образа мыслей древних?

Всѣ великіе Поэты достигли высокости единственно глубоким ученіем древностей. Так мы видим отдаленнѣйшую древность и Миѳологію Греческую в *Расиновой Федрѣ*; так его *Аталія* показывает глубокое свѣденіе обычаев Еврейских. Но можем ли судить со всею тон-

костію о сихъ великихъ произведеніяхъ, не зная ни нравовъ, ни обычаевъ сихъ народовъ?

Великій споръ многихъ славныхъ мужей Франціи, раздѣлявшій мнѣнія въ царствованіе Лудовика XVI, конечно не существовалъ бы, если бы тѣ, кои желали сдѣлать смѣшными самыя лучшія мѣста древнихъ Писателей, и желали единственно для того, чтобы, льстя самолюбію, показать успѣхи новѣйшихъ; если бы, говорю, сіи отличные мужи начали разсматривать ближе все изящное и прекрасное древнихъ: тогда увидѣли бы сами, что сіи мысли, по ихъ мнѣнію, столь необыкновенныя, произходятъ отъ обычаевъ того вѣка; и что *Гомеръ*, *Софоклъ* и *Аристофанъ* не могли соображать безсмертныхъ твореній своихъ съ обыкновеніемъ нашего вѣка.

Всѣ несправедливыя сужденія о древнихъ писателяхъ, произходятъ единственно отъ незна-

нія Археологіи. Безъ сомнѣнія хоры въ трагедіяхъ для насъ кажутся не натуральны; но предположивъ, что древніе Поэты необходимо должны были ввесть оные, соображаясь со вкусомъ своихъ современниковъ, мы увидимъ, какъ искусно великіе Поэты могли соединять съ дѣйствіемъ сіи хоры, коихъ предметомъ часто была политика.

Мы, не зная, сколь важнымъ почиталось у Грековъ ристалище на колесницахъ, сочли бы великою ошибкою со стороны Софокла, въ его *Электрѣ*, что вѣстникъ Орестовой смерти описываетъ сіи игры такъ пространно и великолѣпно.

Весьма легко ошибиться можно, судя о Поэмахъ Гомеровыхъ, безъ свѣдѣнія нравовъ, царствовавшихъ въ его время. Сіи пышныя и торжественныя рѣчи, вездѣ произносимыя Героями Греческими и Троянскими, покажутся совсѣмъ не натуральными. Сія жестокость воиновъ Гомеровыхъ къ

своимъ плѣнникамъ, сіе звѣрство къ трупамъ непріятельскимъ, которые часто предоставляемы были на снѣденіе псамъ, или иногда поругаемы собственными руками яростныхъ Героевъ, произведетъ въ насъ ужасъ и отвращеніе. — Навсикая, дочь царская, играя мечемъ, или омывая одежды; и Князья, сами готовящіе гостепріемныя снѣди, смѣшны будутъ въ глазахъ нашихъ. Намѣреніе мудраго Нестора, — когда онъ даетъ надежду Грекамъ, что каждый изъ нихъ можетъ взять себѣ дѣвицу Троянскую для служенія и раздѣленія ложа, — покажется совершеннымъ стремленіемъ къ неистовству; если мы знать не будемъ, что въ то время, по ихъ обыкновенію, всегда такова была участь побѣжденныхъ, что все намъ не нравящееся въ сихъ картинахъ зависитъ отъ обычаевъ того времени, а не отъ Гомера, котораго

духъ великій живо писалъ намъ то, что существовало.

Безъ знанія древностей не возможно истинно и безпристрастно судить о вкусѣ и Геніи древнихъ; даже не возможно разумѣть мыслей въ иныхъ мѣстахъ. Такъ въ семъ стихѣ Гораціевомъ, столь часто приводимомъ: *Omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci.* Не возможно понять всего совершенно, если мы не знаемъ, что у Римлянъ былъ обычай избирать въ достоинство, означая точкою имя того, кто по его мнѣнію былъ отличенъ. Можно представить тысячи примѣровъ, доказывающихъ, сколь нужно знаніе древностей, для уразумѣнія классическихъ Писателей.

Но не однихъ только Поэтовъ понимать не могутъ незнающіе древностей; для нихъ Историки и Ораторы будутъ также непонятны. Наконецъ безъ знанія древностей не возможно изъ-

яснить значенія *Барельефа*, ни картины древней; не возможно судить о точности наряда, *декорацій* и другихъ частей театральныхъ.

Наконецъ, безъ знанія Археологіи, не возможно получить никакихъ успѣховъ въ словесности. Всѣ науки въ связи одна съ другою и весьма легко видѣть можно, что знаніе древностей облегчаетъ всѣ прочія науки.

Кто желаетъ читать Исторію съ пользою, тому необходимо знаніе древностей. Исторія преимущественно объясняется *Нумизматикою*. Медали представляютъ намъ не только одни славныя мѣста; но на нихъ можно видѣть названія многихъ провинцій, усадьбъ, городовъ и республикъ, о которыхъ бы мы не имѣли безъ нихъ никакого понятія, или не могли бы опредѣлить мѣстоположеній.

Хронологія, сей другой свѣтильникъ Исторіи, основывается

также на древнихъ памятникахъ, особенно на медаляхъ и надписяхъ. На нихъ можно видѣть непреоборимыя доказательства для означенія славныхъ эпохъ и эръ важныхъ. Цѣпь произшествій ничѣмъ такъ хорошо не связана, какъ медалями. Что касается до надписей, всякому извѣстно, сколь важны *мраморы Аронделъскіе* и другіе славные памятники. Исторія народовъ и Царей, не имѣвшихъ Писателей, составлена единственно пособіемъ медалей. Безъ сего средства достопамятные подвиги ихъ были бы совершенно забыты; наконецъ имена различныхъ судилищь, названія различнаго вѣсу, титулы многихъ Государей единственно извѣстны намъ по медалямъ. И такъ одно только знаніе древностей можетъ утвердить истинну нѣкоторыхъ произшествій, дошедшихъ до насъ по преданіямъ перемѣннымъ.

Самая пріятная часть древностей Миѳологія; она даетъ жизнь и душу Поэзіи и Живописи. Кто не знаетъ оной, тотъ долженъ лишиться величайшаго наслажденія понимать Поэзію древнихъ, тотъ долженъ отказаться отъ сужденія многихъ иносказаній; долженъ потерять все удовольствіе, смотря на пріятнѣйшее произведеніе древней живописи, рѣзьбы, или скульптуры, и видя не понимать его, или, что все равно, видя не видѣть. Но какъ пріобрѣсть свѣденіе Миѳологіи, не имѣя понятія о древнихъ Писателяхъ и о памятникахъ. Спансъ доказалъ, какъ легко и пріятно произведенія Поэтовъ и художниковъ древнихъ объясняются однѣ другими (*). Горацій *Пиновъ*, Виргилій *Сандбіевъ* и *Гейневъ*, доказываютъ ясно, сколько памятники древнихъ, присоединенные къ извѣстнымъ мѣстамъ

(*) Спансъ polymetis.

Поэтовъ, придаютъ достоинства ихъ изданіямъ. Поэты могутъ означить определенное время памятниковъ миѳологическихъ, показывая намъ со временъ Гомеровыхъ различныя перемѣны басенъ въ повѣствованіи, или ихъ представленіи. Памятники показываютъ множество подробностей, относящихся до Богопоклоненія различныхъ народовъ; на нихъ можно видѣть имена боговъ, должности ихъ служителей, ученіе и обряды ихъ вѣры.

Постановленія гражданскія и воинственныя древнихъ не меньше объясняются памятниками, какъ и обряды священные и образъ мыслей ихъ въ отношеніи къ вѣрѣ. Въ числѣ ихъ можно видѣть сосуды, бывшіе въ употребленіи домашнемъ, военныя орудія, порядокъ сраженій, походовъ, осадъ и становъ; можно видѣть представленія театральныя, зрѣлища въ амфитеатрахъ и безчисленное множество Историческихъ

рѣдкостей полезныхъ и пріятныхъ. Если бы не занимались древностями и не разсматривали памятниковъ, гдѣ бы найти могли начала древнихъ языковъ и писменъ ихъ. *Ученая Исторія* основывается только на древнихъ памятникахъ съ нѣкоторою твердостію.

Многіе законы древнихъ, порядокъ судопроизводства и самыя имена правительствъ, вовсе были бы намъ неизвѣстны, если бы не было древнихъ медалей. *Натуральная Исторія* у древнихъ также можетъ быть объясняема симъ множествомъ животныхъ и растеній, представленныхъ на памятникахъ и особливо на рѣзныхъ камняхъ и медаляхъ; на нихъ можно видѣть начертаніе *камелопарда* (*) и

(*) Камелопардъ, родъ леопардовъ, живущихъ только въ Америкѣ; отличительная черта ихъ состоитъ въ жвачкѣ.

морскаго коня (*), между тѣмъ какъ сіи животныя неизвѣстны въ Европѣ; носорогъ двурогой также на нихъ представленъ, между тѣмъ, какъ многіе утверждали, что онъ не существуетъ.

Памятники еще имѣютъ одно преимущество несравненное; они представляютъ намъ черты лица мужей, славныхъ по своимъ добродѣтелямъ и знаніянъ, по достоинствамъ и даже порокамъ. Сравненіе *бюстовъ*, рѣзныхъ камней и медалей доставляетъ намъ наконецъ точное сходство лицъ ихъ, и мы такимъ образомъ можемъ видѣть истинныя черты тѣхъ мужей, коихъ дарованія содѣйствуютъ къ просвѣщенію умовъ нашихъ и коихъ славные подвиги заставляютъ любить добродѣтель, или укрѣпляютъ мужество и возвышаютъ духъ потомковъ.

(*) Hyppopotamus, животное земноводное.

Я упомянулъ выше, что не возможно изъяснить различныхъ изображеній, произведенныхъ древнимъ искуствомъ, безъ знанія Археологіи; слѣдственно не возможно основательно судить и о достоинствѣ сихъ произведеній. Безсмертныя сочиненія *Винкельмана Менгса* и *Зульцера* показали, сколько сія наука необходима для образованія вкуса и для познанія высокаго и прекраснаго въ различныхъ степеняхъ.

Наконецъ какая польза, какое удовольствіе путешествовать, если мы не въ состояніи цѣнить памятниковъ, разсѣянныхъ въ различныхъ странахъ; если мы не можемъ различать художниковъ, ихъ произведеній, *Музеумовъ* и *Кабинетовъ*.

Вотъ что я намѣренъ былъ сказать, желая представить пользу и пріятность Археологіи. Теперь вы видите, что она есть

часть Исторіи самая занимательная и пріятная.

Раздѣленіе Археологіи.

Сію науку раздѣлить можно на двѣ части:

Первую составитъ познаніе нравовъ и обрядовъ древнихъ;

Вторую драгоцѣнные остатки древности.

Древніе обряды изъясняются памятниками. Мѣста многихъ памятниковъ и предметы на нихъ изображенные познаются отъ внимательнаго чтенія Историковъ, Ораторовъ и особенно Поэтовъ.

Часть Археологіи, показывающая объясненіе памятниковъ, называется по сей самой причинѣ *Археографіею*; девять отдѣленій составляютъ оную:

1) *Зданія.*
2) *Живописъ.*
3) *Ваяніе.*
4) *Рѣзьба.*

5) *Мозаики.*
6) *Вазы.*
7) *Орудія.*
8) *Медали.*
9) *Надписи.*

I.

Зданія показываютъ намъ вкусъ древней Архитектуры и отличительную черту въ различныхъ перемѣнахъ сего искуства. Изыскатели древностей, взирая на развалины, *лежащія* въ прахѣ, представляютъ въ умѣ своемъ цѣлое, гордое зданіе; они въ настоящемъ уничиженіи видятъ его прошедшее величество и, руководствуемы знаніемъ и умомъ основательнымъ, стараются точно изобразить сіи зданія, для удивленія зрителей, во всей ихъ пышности прошедшей. Пирамиды Египетскія и *обелиски* показываютъ намъ вкусъ сего народа ко всему странному и чудесному. Сравненіе зданій Персидскихъ съ Архитектурою другихъ народовъ показываетъ намъ постепенные успѣхи въ образова-

нія сводовъ. Греки и Римляне оставили намъ (хотя въ развалинахъ) свои храмы, надгробные памятники, театры, ристалища, *цирки* (или устроенія для различныхъ зрѣлищъ) и амфитеатры. Величіе и трудолюбіе Римлянъ ознаменованы торжественными *арками* (сводами или воротами, устроенными для шествія великихъ побѣдителей и другихъ торжественныхъ случаевъ), украшенными колоннами, водо-проводами, *купелями* и насыпными дорогами, по коимъ возвышались столбы въ извѣстномъ разстояніи (*). На сихъ различныхъ зданіяхъ, по предметамъ изсѣченнымъ, находятъ слѣды морской и военной Архитектуры. Наконецъ изъ всего выводятъ

(*) Сіи столбы вообще намъ извѣстны подъ именемъ *Гермесовъ*, которые до половины тѣла представляли образъ человѣческій и оканчивались столбомъ, по большей части четверо-угольнымъ.

слѣдствіе, что Египтяне и Персы любили чудесность величественно-странную; что Греки, которые всегда искали надежной простоты и твердости, доходили постепенно до прекрасных *орденовъ* Архитектуры; что они изобрѣли точную соразмѣрность и приличныя украшенія, и что Римляне были только ихъ подражателями. Послѣ сихъ открытій устремились къ Архитектурѣ *готической*, которой остатки показываютъ вкусъ странный.

II.

Живописныя произведенія древнихъ показываютъ различные опыты ихъ рисовать *фреско* (*) водяными или восчаными красками. Можно сравнивать картины дошедшія до насъ съ тѣми, которыя описываютъ классическіе Авторы. Число сихъ памятни-

(*) *Фреско* называется живопись на стѣнѣ, по сырой извести, или по другой свѣжей штукатурѣ.

ковъ очень не велико, хотя и умножилось еще открытіями въ Геркуланѣ.

III.

Остатки ваятельныхъ изображеній гораздо многочисленнѣе; особенно отличны *статуи*, *бюсты* и *барельефы*; на нихъ можно видѣть изображенія боговъ и мужей славныхъ, обряды священные и свѣтскіе и произшествія достопамятнѣйшія въ Миѳологіи и Исторіи. Оставшіеся памятники глиняные, каменные, мраморные и металлическіе находятся, по большей части, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они служатъ украшеніемъ, или въ кабинетахъ рѣдкостей. Всякой можетъ видѣть оные въ *рисункахъ*, въ *гравировкѣ* и въ другихъ изображеніяхъ. Наконецъ сіи памятники чрезвычайно полезны для показанія различнаго способа рѣзьбы, различныхъ временъ *скульптуры*, опытовъ древнихъ ваятелей и піитическихъ мыслей, руководствовавшихъ ху-

дожниковъ въ семъ искуствѣ, по нимъ единственно можно основательно цѣнить вкусъ древнихъ, мнѣніе ихъ о *прекрасномъ* въ природѣ или объ *идеалѣ*; и по нимъ единственно можно составить правильную науку о *красотѣ нагой*, объ *одеждахъ* и *нарядахъ*.

IV.

Рѣзные камни какъ *вогнутые*, такъ и *выпуклые*, или въ *Рельефѣ*, весьма занимательны и важны для изыскателя древностей; они доставляютъ намъ безчисленныя полезныя свѣденія, по которымъ мы судимъ о древностяхъ. Твердость сохранила ихъ отъ сокрушенія стихій и времени, а малость избавила отъ рукъ варваровъ. На нихъ можно видѣть, безъ всякой перемѣны, черты мужей славныхъ, которыя на статуяхъ часто повреждаются отъ влаги и перемѣнъ воздуха, а на медаляхъ отъ

тренія. На нихъ можно видѣть отличительныя буквы народовъ самыхъ древнихъ, *гіероглифы*, рѣдкіе *символы*, животныхъ, растенія и орудія полезныя для ученой Исторіи древнихъ. Они служатъ безцѣнными памятниками для Исторіи искуства; ибо по нимъ можно слѣдовать за успѣхами рисунка съ самаго начала и у различныхъ народовъ; на нихъ можно видѣть имена и особенный способъ рисунка, или *стиль*, свойственный каждому вѣку; на нихъ можно видѣть наконецъ подражанія статуямъ и группамъ славнѣйшимъ, существующимъ еще и нынѣ и представленія другихъ для насъ потерянныхъ. Наконецъ чрезъ нихъ можно получить ясное понятіе о *Миѳологіи* древнихъ, и научиться узнавать точно тѣ камни, о которыхъ упоминаютъ древніе Писатели.

V.

Мозаики, подражаніе живописи соединеніемъ кубическихъ

разноцвѣтныхъ стеколъ, или малыхъ каменьевъ различнаго вида. Они равномѣрно полезны и по чудесному ихъ составленію и по предметамъ на нихъ изображеннымъ. Мозаики *Пренестинскіе* или *Палестринскіе* и мозаики чертоговъ Нероновыхъ довольно славны. Въ древнихъ храмахъ Христіанскихъ и нынѣ существуютъ еще многія мозаическія украшенія. На нихъ можно видѣть множество предметовъ занимательныхъ и полезныхъ для изыскателя древностей церковныхъ.

VI.

Вазы очень занимательны и по красотѣ своей и по предметамъ на нихъ изображеннымъ. Иныя изъ нихъ предоставлены были для собиранія избирательныхъ знаковъ при назначеніи въ достоинство — сіи вазы болѣе всѣхъ; иныя для употребленій свѣтскихъ; иныя для обрядовъ священныхъ; самыя малыя слу-

жили только игрушками для дѣтей. Завистливое время или варвары лишили насъ прекрасныхъ вазъ *Мурренскихъ* или *Ѳериклейскихъ*, которыя столько славны были у древнихъ; но еще хранятся прекрасныя чаши агатныя, порфирныя, кристальныя и вазы бѣлаго или цвѣтнаго стекла; но самыя важныя и полезныя для Исторіи искуства, для объясненія басенъ, обрядовъ и обычаевъ, вазы глиняныя, дѣланныя нѣкогда въ *Кампаніи* и служившія греческимъ художникамъ образцами, тѣ самыя, которыя несправедливо названы *Этрурскими*; потому что большой части ихъ и нѣтъ въ Этруріи. Изыскатель долженъ замѣчать на нихъ различіе видовъ; свойство состава (de la pâte), вещество крышки и предметы на нихъ изображенные.

VII.

Орудія гражданскія, духовныя и воинскія различныхъ наро-

довъ, находящіяся въ большемъ или меньшемъ количествѣ въ кабинетахъ, весьма полезны и важны для уразумѣнія древнихъ Писателей и Историковъ. Подъ названіемъ орудій разумѣются предметы, служившіе для жертво-приношеній, лавры, свѣтильники, урны: сосуды, опредѣляемые для слезъ при разлукѣ съ милыми сердцу, вооруженія, ожерелья, украшенія и другія всякія вещи.

VIII.

Я упомянулъ выше о чрезвычайной пользѣ медалей для Географіи, Хронологіи и Исторіи славнѣйшихъ произшествій въ народахъ, въ городахъ въ царствахъ и для Исторіи Государей и другихъ различныхъ познаній человѣческихъ. На нихъ можно видѣть все изображенное въ другихъ памятникахъ; чрезъ нихъ можно узнать мѣру и вѣсъ древнихъ; наконецъ можно сказать,

что *Нумизматика* заключаетъ въ себѣ познаніе всѣхъ вообще древностей.

IX.

На всѣхъ памятникахъ, которые представили мы въ различныхъ видахъ, часто бываютъ надписи; но дабы получить отъ нихъ пользу, должно приобрѣсть искуство читать и изъяснять ихъ. Они только одни могутъ показать намъ начала древнихъ писменъ. Такъ любопытный изыскатель древностей, желающій узнать писаніе іероглифовъ Египетскихъ, разсматриваетъ со вниманіемъ обелиски ихъ и статуи; онъ ищетъ, на перевязяхъ мумій, слѣдовъ *курсивнаго* ихъ писанія. Памятники Этрурскіе, надписи и медали Финикійскія показали намъ *азбуку* сихъ народовъ. Статуи съ надписями достойны особеннаго вниманія; ибо многимъ изъ нихъ Исторія одолжена величайшею ясностію.

Наконецъ изыскатель долженъ разсматривать со вниманіемъ писаніе на Египетскомъ *папирѣ* (*)

(*) *Папиръ*, Африканское растеніе съ широкими и гладкими листьями, которыя употребляемы были Египтянами для писанія, подобно бумагѣ. Ни Греки, ни Римляне не писали на *папирѣ*; можетъ быть потому, если не ошибаюсь, что не было сего растенія въ странахъ ихъ; но они употребляли для сего пергаминные свитки, или *навосченыя дощечки* (tabellas ceratas); на сихъ послѣднихъ писали они *стилемъ* (stilus); стиль былъ небольшой металлической *прутикъ*, съ одного конца завостреной, а съ другаго тупой; острымъ они писали, а тупымъ изглаживали написанное въ случаѣ перемѣны. По сему въ Латинскомъ языкѣ осталось выраженіе: *перевернуть другимъ концемъ стиль* (vertere stilum), значитъ изгладить, или помарать написанное. Наконецъ отъ средства, чѣмъ пишутъ, слово *стиль* употребляемо было вмѣсто *способа* или *образа свойственнаго каждому человѣку, какъ кто пишетъ*. Отъ сего втораго значенія слово *стиль* заимствовано и у насъ въ семъ второмъ значеніи, и мы говоримъ стиль возвы-

и на свиткахъ пергаминныхъ, подобныхъ Геркуланскимъ. Развалины и картины Мексиканскія также подвержены вниманію Археографа. Польза надписей столь велика, что для нихъ составились особенныя общества и изданы книги. Искуство читать ихъ основало науку, извѣстную подъ именемъ *Палеографіи*, которая говоритъ только о надписяхъ на камняхъ, и подъ именемъ *Дипломатики*, когда дѣло идетъ о титулахъ, грамотахъ и дипломахъ.

Вотъ различные вѣтви познаній Археологическихъ. Всякой легко можетъ видѣть, сколько каждая изъ нихъ требуетъ предварительныхъ свѣдѣній, сколько

шенный, простой и проч. — Стыдно было бы дѣлать подобныя замѣчанія для знающихъ древніе языки; но почему не предполагать въ числѣ читателей и такихъ, кои, сами не зная для чего, страшатся всего Греческаго и Латинскаго.

занятій трудовъ и едва ли не цѣлой жизни человѣческой.

Цѣль Археологіи.

Всякое ученіе предполагаетъ себѣ цѣлью, или предназначеніемъ умножать знанія и избѣгать заблужденій. Изыскатель древностей, можетъ быть, болѣе, нежели всякой другой, долженъ приложить трудовъ, вниманія и благоразумія, дабы наконецъ достигнуть своей цѣли. Многіе памятники претерпѣли отъ дѣйствія стихій и главнѣйшія части ихъ повредились отъ влаги; многихъ надписей, даже на Паросскомъ мраморѣ, прочесть не возможно; много открыто памятниковъ, въ наше время, на коихъ едва только примѣтны слѣды надписей; многія медали также изгладились отъ чищенія и почти невозможно разобрать на нихъ ни буквъ, ни отпечатка.

Многіе памятники перемѣнены по прихоти, или обезображены по незнанію и нераченію; поправки не всегда дѣланы съ приличнымъ къ тому знаніемъ. Многіе простые люди, чистя бронзовыя статуи и медали, стираютъ сей драгоцѣнный *лакъ* на нихъ, которой доказываетъ ихъ древность. Иные подновляютъ на медаляхъ сторону съ буквами и даже отпечатокъ другой стороны, дабы сдѣлать ихъ драгоцѣннѣе, и часто видя новые рѣзные камни, говорятъ, кому они принадлежали въ древности.

Но сего не довольно: многіе художники достигли до такого совершенства въ подражаніи древнимъ, что даже самые знатоки могутъ ошибаться. Нѣкоторые подражаютъ статуямъ и рѣзнымъ каменьямъ древнихъ; медали фабрики Ковеня въ Падуѣ весьма славны; всѣмъ извѣстны вазы Этрурскія, подражаніе П. *Фонди* или *Вегвуда*. *Іосифъ Герра* подражалъ

картинамъ Геркуланскимъ; наконецъ самъ Винкельманъ ошибся, почитая древностію картину, которая сдѣлана была другомъ его *Казановой.*

Отъ сихъ измѣненій и подмѣненій раждается великое множество ошибокъ, которыхъ, сколько можно, долженъ избѣгать изыскатель древностей. По сему то самому проходя курсъ Археологіи, должно представлять взору слушателей самыя разительныя подражанія вмѣстѣ съ подлинными древностями; ибо за сею ошибкою слѣдуютъ непосредственно ложныя изъясненія.

Но сіи ложныя изъясненія часто происходятъ и отъ того, какимъ образомъ издатели памятниковъ ихъ предлагаютъ. Причиною невѣрностей бываетъ или желаніе украсить ихъ, или невѣжество художниковъ, или намѣреніе сдѣлать ихъ совершенно сходными съ объясненіемъ. Такимъ образомъ *Струисъ* и *Сергіо* пред-

ставили глиняныя изображенія и мнимые планы памятниковъ *Персепольскихъ*. Такъ *Лаурусъ*, *Дакоста*, *Пикаръ*, *Панвиній* и другіе издали описанія амфитеатровъ морскихъ сраженій и статуй, которыя существовали только въ ихъ воображеніи, и многія медали означенныя и описанныя *Гольцомъ* едвали справедливы, по мнѣнію многихъ изыскателей древности.

Вотъ причины, которыя вводятъ въ заблужденіе издателей и изъяснителей памятниковъ. *Бароній* почелъ Изисъ *непорочною дѣвою*; но не одинъ онъ подверженъ былъ такому заблужденію. Статуя *Дѣвы* изъ базальта въ храмѣ *Пюи-де-домъ* была такъ же Изисъ, держащая на колѣняхъ сына своего *Гора*, и однакожъ она разбита новыми Вандалами какъ кумиръ бого-служенія. Большая часть, такъ называемыхъ, *Черныхъ дѣвъ*, были такъ же древніе Изисы. Во Франціи множество ихъ

принесено было Сарацинами, или послѣ Крестовыхъ походовъ, но всѣ истреблены въ ужасное время.

Такимъ образомъ переворотъ страшныхъ заблужденій истребилъ памятники, которые хранила для насъ суевѣрная набожность; ибо единственно жрецамъ обязаны мы сохраненіемъ многихъ рѣзныхъ камней безцѣнныхъ; языческія начертанія, по волѣ ихъ воображенія, превращены были въ образы Христіанскіе, благочестивые. Валентиніанъ, украшавшій славную церковь *sainte chapelle*, былъ, говорили они, какой-то святый Лудовикъ; обоготвореніе Германика почиталось восхищеніемъ Іоанна Крестителя на небеса, и превосходная *камея*, *Агатъ Тиберіевъ*, представляющая торжество сего Государя и обоготвореніе Августа, изображали торжественное шествіе *Іосифа*. Нептунъ и Минерва, дарующія смертнымъ коня и оливу, превращены были въ Ада-

ма и Еву, вкушающихъ отъ запрещеннаго плода.

Часто изыскатели древности, съ обширнымъ знаніемъ и особеннымъ вниманіемъ, впадаютъ въ великія заблужденія. Имя Солона, подписанное на рѣзномъ камнѣ, долго заставляло думать, что лице, на немъ изображенное, представляетъ сего великаго законодателя; между тѣмъ какъ симъ именемъ назывался художникъ, оставившій намъ сіе произведеніе.

Нѣкто смотритель за дорогами (praefectus viarum) названъ былъ святымъ Віаромъ; голова, подъ которой написано было имя художника Ареѳона, считалась изображеніемъ *Ареѳузы*; Минерва Аспазіева представляла *Аспазію*. *Монфоконъ*, *Беллори* и самъ *Винкельманъ* иногда ошибались въ изъясненіи памятниковъ. Всѣмъ извѣстны ученыя мечтанія неосновательнаго *Беру[illegible]ня*, которому казалось, будто бы слова

на медаляхъ, суть одни начальныя буквы, которыя дополнялъ онъ съ чудеснымъ усиліемъ. Сіи заблужденія свойственны всѣмъ людямъ; но Историку, кажется, непростительно утверждать, какъ Ролленъ, будто бы группа Лаокоона совершенно потеряна; и художнику непозволительно представлять Греческаго героя въ Римской одеждѣ, и еще меньше *à la Louis XIV*; наконецъ нестерпимо было бы видѣть представленіе Эдипа во Французской залѣ, и человѣкъ, имѣющій вкусъ, теряетъ равнодушіе, видя, что Ифигенія подаетъ Пиладу письмо написанное на бумагѣ и запечатанное, какъ будто съ почты; Эзопъ въ Крезовыхъ чертогахъ, говоря съ полководцемъ, который во Французскомъ мундирѣ, и Страбонъ въ Демократѣ влюбленый и занимающійся пустыми словами, равно смѣшны въ глазахъ нашихъ. Наконецъ съ большимъ вниманіемъ къ древно-

стямъ престарѣлый Горацій не называлъ бы Сервія Туллія *Ваше Величество*; и самъ великій Расинъ, который столько былъ напитанъ духомъ древнихъ классическихъ Писателей, не заставлялъ бы дѣйствующихъ лицъ своихъ повторять такъ часто: *сударыня* (madame) (*).

Если сіи ошибки могли вкрасться въ такое время, когда много было средствъ научиться древностямъ и когда столь много занимались учеными языками и чтеніемъ классиче-

(*) Отдавая всю должную справедливость сужденію Г. Автора, всякой не лишается права имѣть свое мнѣніе. Великій Расинъ (такъ кажется мнѣ) заставляетъ древнихъ говорить такъ, какъ бы они, будучи *древними*, говорили Французскими словами, и по Французски; или я скорѣе соглашусь, что древніе вовѣки не могли бы говорить по Французски. Но если Автору хочется показать только чрезъ сіе, что онъ болѣе Расина понималъ древнихъ, то что можетъ быть похвальнѣе сей увѣренности?

скихъ Писателей; чтожъ нынѣ, когда юношество вовсе почти лишено сего средства? гдѣ будущіе любители и цѣнители искуствъ изящныхъ могутъ найти свѣденія, столь для нихъ необходимыя? и юные ораторы наши не будутъ ли подвержены смѣшнымъ ошибкамъ, когда превосходнѣйшія мѣста рѣчей ихъ будутъ наполнены странными примѣненіями и несообразностями? все сіе показываетъ цѣль и предназначеніе Археологіи.

Какъ должно учиться и учить Археологіи.

Таково было намѣреніе мое въ преподаваніи древностей и при изданіи различныхъ сочиненій; я не предпринимаю выше себя, блистать краснорѣчіемъ, и показывать суетную ученость, которую легко пріобрѣсть можно. Все преимущество мое предъ другими

способнѣйшими состоитъ, можетъ быть, въ томъ только, что мнѣ поручено собраніе всѣхъ древностей самое блистательное въ Европѣ, кромѣ Италіанскихъ, и притомъ близь одной изъ первѣйшихъ библіотекъ въ мірѣ.

Многіе съ рѣдкими достоинствами предлагали вопросъ: какъ должно учиться Археологіи? Пусть имъ отвѣтомъ будетъ вычисленіе познаній, служащихъ основаніемъ сей науки. Кто можетъ имѣть собраніе рѣдкостей, столь обширное и столь разнообразное, каково собраніе цѣлой націи? и кто можетъ усумниться въ пользѣ ученія, гдѣ постепенно можно представлять взору слушателей всѣ памятники, о которыхъ упоминается на лекціи? Но если и сей способъ покажется непріятнымъ, тогда Профессоръ долженъ торжественно признаться, что сіе происходитъ отъ недостатка приличныхъ къ тому способностей; ибо много ли нуж-

но для занятія слушателей пріятнымъ образомъ, когда можно представить взору ихъ множество рѣдкостей, столь удивительныхъ, занимательныхъ и разнообразныхъ.

Но не въ первый разъ сей способъ ученія предлагается юношамъ, стремящимся къ приобрѣтенію знаній; со временъ возстановленія художествъ не однажды занимались учрежденіемъ подобныхъ заведеній.

Лаврентій Медицисъ первый учредилъ во Флоренціи таковую *школу*. Профессоры обязаны были показывать воспитанникамъ произведенія древнихъ и давать о нихъ судъ свой, прежде нежели учащимся позволялось слѣдовать собственному Генію. Изъ сей школы вышли многіе первѣйшіе *скульпторы*, живописцы и *Архитекторы*, изъ коихъ по справедливости можетъ почесться славнѣйшимъ *Микель-Анжъ Буонаротти*. Тогда любители Наукъ и Ис-

кусшвъ изящныхъ не оставили ни одного памятника неизвѣстнымъ; они сочиняли разсужденія, и всѣмъ древностямъ сдѣлали описаніе.

Съ того времени славнѣйшіе мужи начали преподавать *курсы* Археологіи. *Нюпортъ* посвятилъ труды свои для изысканія обычаевъ и обрядовъ древнихъ. *Кристъ* и *Эрнестій* дѣлали объясненія памятникамъ. Оберленъ 30 лѣтъ преподавалъ Археологію въ Страсбургѣ и многіе ученые молодые люди посѣщали ихъ *лекціи* прежде путешествія. *Гейне*, сей другъ и преемникъ безсмертнаго Винкельмана, проходитъ еще и нынѣ Археологію въ Геттингскомъ Университетѣ. Бюшингъ, соединяющій съ глубокимъ знаніемъ Географіи свѣденіе древностей, оставилъ намъ нѣкоторыя сочиненія, изданныя для своихъ воспитанниковъ; и славному *Экелю*, смотрителю Вѣнскаго Музеума, по-

ручено сочинить *Курсъ* древностей.

Определеніе Археологіи и описаніе различныхъ ея частей доказываютъ очень ясно, что она составляетъ особенную науку, которая приведена въ правила и имѣетъ свою *теорію*; и такъ преподавать Археологію можно и должно. Пусть возражаютъ, что ученіе сіе будетъ успѣшно отъ собственныхъ трудовъ въ своемъ кабинетѣ, если собрать вокругъ себя всѣ книги писанныя объ Археологіи; тщетно, книги столь же дороги, какъ и многочисленны; но сверхъ того гдѣ увидѣть сіи рѣдкости, сіи безцѣнные памятники, которые одни только способствуютъ успѣхамъ въ сей наукѣ? Доказывать противное, значитъ утверждать, что не должно учиться Натуральной Исторіи, потому что природа вездѣ открыта взору каждаго и что книгами Натуральной Исторіи наполнены всѣ

библіотеки; но гдѣ лучше можно пріобрѣсть успѣхи въ сей наукѣ, какъ не въ Музеумѣ, въ которомъ мудрый любитель природы умѣлъ соединить все, чего искать должно.

Чувствую и признаюсь, что я, можетъ быть, не имѣю инаго преимущества предъ другими, которые могли бы сдѣлать лучше, кромѣ призванія моего національнымъ Совѣтомъ, къ отправленію настоящей должности. И такъ при вступленіи въ Археологію, я намѣренъ составить *Курсъ* ученія, по порядку, устроенному многимъ всѣмъ памятникамъ, необходимымъ въ сей наукѣ. Все въ книгахъ и въ памятникахъ, и для трудовъ сихъ, по словамъ Дюканжа, должно только имѣть время, руки и глаза. Признаюсь, преимущество мое состоитъ въ приближеніи къ симъ памятникамъ; но я приложу труды свои къ сохраненію ясности, безъ которой все безполезно и для учре-

жденія порядка, безъ коего никакихъ успѣховъ получить не возможно. Вотъ способъ ученія, принятый мною.

Въ одномъ порядкѣ невозможно проходить всѣхъ древностей, или предметовъ, составляющихъ Археологію. И такъ Курсъ мой составитъ нѣсколько отдѣленій особыхъ и полныхъ; каждый слушатель можетъ заняться по склонности избранною частію.

Я начну Археологію исчисленіемъ и показаніемъ памятниковъ, по порядку мною учрежденному.

Окончивши постепенно разсматриваніе памятниковъ всѣхъ отдѣленій, я выведу нѣкоторыя общія замѣчанія объ искуствѣ.

Сначала будемъ разсматривать происхожденіе сего искуства, цѣль его, употребленіе символовъ, иносказаній и различіе между художествомъ и изящнымъ искуствомъ. Мы увидимъ, почему Египтяне, славящіеся отдаленнѣйшею древностію въ искуствѣ,

довели до нѣкоторой степени только часть механическую, но никогда не могли возвыситься до изящнаго искуства (*). Мы будемъ разсматривать въ трехъ различныхъ *эпохахъ* искуство сего народа. *Первая* заключаетъ то время, когда Египтяне имѣли свои законы, религію и обычаи, хранившіеся у нихъ до нашествія Камбиза 580 лѣтъ до Р. Х., до 1 го года четвертой Олимпіады. *Вторая*, когда Египтяне были подъ владычествомъ Персовъ, Грековъ и Римлянъ. *Третія*, когда

(*) Винкельманъ полагаетъ причинами: 1 е. Что Египтяне самою природою лишены всего прекраснаго; расположеніе тѣла мущинъ ихъ и женщинъ, благословенныхъ плодородіемъ, совсѣмъ не могло произвесть понятія объ *идеалѣ прекраснаго*, и возбудить въ художникѣ стремленіе къ произведенію чего - либо высокаго, изящнаго 2 е. Самая религія и обряды ихъ не позволяли художникамъ отступать отъ первоначальнаго изображенія кумировъ. —

произведенія искуствъ Египетскихъ служили примѣромъ для художниковъ Греческихъ, въ царствованіе Гадріана 117 лѣтъ по Р. Х. Сіи три эпохи составляютъ *стиль* Египетскій *древній*, *новѣйшій* и *Греко-Египетскій*.

Потомъ мы увидимъ, какъ образовалось искуство у Этрусковъ въ самое древнее время. Они достигли наконецъ изящнаго искуства, и изображали въ представленіяхъ своихъ миѳологическія мысли Грековъ и понятія, имъ особенно свойственныя. Можно видѣть слѣды ихъ пышности, могущества и вкуса въ произведеніяхъ, ими оставленныхъ; можно примѣтить, что они составляли народъ блистательный и сильный прежде основанія Рима. Въ Этруріи блисталъ уже свѣтъ наукъ и изящныхъ искуствъ, между тѣмъ какъ Римляне были еще въ дикомъ состояніи за 471 годъ отъ основанія Рима и за 284 до Р. Х. Мы замѣтимъ также

три особые *стиля* въ ихъ произведеніяхъ, коихъ *смѣлое выраженіе* составляетъ отличительную черту; стиль *древній*, *средній* и *новѣйшій*.

Потомъ, приступая къ исторіи искуства Греческаго, я пройду оную отъ самаго младенчества до временъ Дедаловыхъ, за три человѣческіе вѣка до войны Троянской; я послѣдую за успѣхами искуства до похода Ксерксова; тогда мы увидимъ цвѣтущее состояніе онаго въ Греціи, послѣ сраженія при Саламинѣ и Платеѣ за 480 лѣтъ до Р. Х. до начала войны Пелопонезской; мы удивляться будемъ эпохѣ тонкаго вкуса и превосходнаго штиля въ первой годъ 24 Олимпіады подъ владычествомъ Перикла за 460 лѣтъ до Р. Х. Потомъ мы увидимъ переворотъ искуства во время наслѣдниковъ Александровыхъ и Ахейскаго союза въ царствованіе Птоломеевъ, Селевкидовъ при дворахъ, въ городахъ малой

Азіи и даже у Римлянъ; я постараюсь показать при всякой эпохѣ великихъ художниковъ, прославившихъ оную.

Послѣднюю черту сей картины представитъ Римское искусство; мы увидимъ, какъ сіи надмѣнные побѣдители Этруріи и Греціи, сіи Герои, желавшіе, по видимому, истребить всѣ изящныя искусства; наконецъ уступаютъ могуществу прекраснаго, покоряются и отдаются въ плѣнъ пріятный. *Муммій* перемѣщаетъ въ Римъ множество самыхъ лучшихъ произведеній и учитъ Героевъ цѣнить и любить ихъ; но когда палъ Коринѳъ и послѣдовалъ разрывъ Ахейскаго союза, въ то время стогны Римскіе украсились трофеями, и градъ, естьли позволятъ сказать такъ, населился новымъ народомъ, твореніемъ рукъ искусныхъ статуями. Мы увидимъ, что жадность къ злату довела неистовыхъ Проконсуловъ до ужасныхъ грабительствъ и

расхищеній; драгоцѣнныя произведенія искусства содѣлались жертвою ихъ корыстолюбія; мы замѣтимъ, что благородное Римское юношество питало страсть ко всему изящному прекрасному, и что, между тѣмъ, Римляне почитали занятіе художниковъ почти недостойнымъ благороднаго человѣка; но они по могуществу, по богатству и покровительству своему привлекли множество художниковъ Греческихъ въ страну отечественную. Мы увидимъ изящныя искусства въ цвѣтущемъ состояніи, доведенныя до совершенства въ благословенное царствованіе Августа и первыхъ его преемниковъ; потомъ увидимъ преклонность оныхъ, которая чувствительно унижается и склоняется къ совершенному паденію во время *Септима Севера*. Наконецъ оно падаетъ въ Восточной Римской Имперіи до такой степени, что мы, кромѣ издѣлій механическихъ, ничего не имѣемъ

отъ средняго вѣка. Дошедши до сей эпохи, приступимъ къ возстановленію изящныхъ искуствъ въ наше время.

Приобрѣтши сіи главныя познанія, мы будемъ готовы странствовать въ древнемъ мірѣ, наблюдать нравы, обычаи и разсматривать его превосходные памятники.

Географы всегда начинаютъ свои наблюденія съ Испаніи и идутъ отъ Запада къ Востоку; но наше странствованіе будетъ совершенно противно, потому что мы должны соображаться съ хронологическимъ порядкомъ произшествій и успѣхами человѣчества. Такимъ образомъ я начну руководствовать слушателей въ семъ путешествіи, препроводя ихъ сначала въ Египетъ, въ сію колыбель словесности, наукъ и художествъ, и покажу въ натурѣ, или въ изображеніяхъ памятники, дошедшіе до нашего времени. Точно такимъ образомъ мы будемъ

проходить каждую страну изъ Африки въ Азію, будемъ замѣчать нравы, обычаи и памятники Персовъ, такъ какъ Египтянъ. Прошедши малую Азію, мы вступимъ въ Европу, изъ Греціи поспѣшимъ въ Италію, потомъ въ Испанію, наконецъ посѣтимъ страны Сѣверныя и Готскія. Путешествіе наше кончится въ Галліи. Разсмотрѣвъ оную подъ владычествомъ Римлянъ, мы увидимъ сію Монархію во время Королей ея, и покажемъ главнѣйшіе памятники, предоставляя взору существующіе нынѣ и упоминая о разбитыхъ Вандалами.

Я измѣрилъ всю обширность сего плана; каждая часть его отдѣльна, слѣдственно можно проходить ихъ одну за другою. Предпринимая планъ сей, я приложу труды къ трудамъ для совершенія онаго и для доставленія пользы будущимъ любителямъ и цѣнителямъ всего прекраснаго.

УЧЕНАЯ ИСТОРІЯ.

Желающій получить успѣхъ въ познаніи древностей, долженъ еще заниматься Ученою Исторіею и знать книги сей науки.

Ученая Исторія и Библіографія (знаніе книгъ); двѣ науки, совершенно разныя, хотя есть между ними нѣкоторыя взаимныя соотношенія: одна говоритъ о содержаніи книгъ, эпохахъ и произшествіяхъ, о славѣ и жизни людей занимавшихся наукою; другая о предметѣ сихъ книгъ и о расположеніи онаго. Сіи двѣ науки, любимыя Германцами и Сѣверными Учеными, совсѣмъ почти неизвѣстны Французамъ; но необходимо должно знать Исторію той науки, которою занимаемся, и имѣть понятіе о тѣхъ книгахъ, въ коихъ найти можемъ рѣшеніе встрѣчающихся трудностей.

Многіе Писатели, какъ-то: *Струвъ*, *Гейманъ*, *Діонисій* и прочіе, издали сочиненія вообще объ Исторіи Ученой; нѣкоторые, какъ:

Ламбекцій и Профессоръ *Саксъ*, о способѣ *Хронологическомъ*; другіе, какъ *Фабрицій*, *Гарль*, *Тирабоски*, о способѣ *Географическомъ*; нѣкоторые о способѣ *Аналитическомъ*. Профессоръ Оберлинъ въ небольшомъ, но драгоцѣнномъ сочиненіи своемъ, которое служитъ руководствомъ къ Ученой Исторіи, сравнилъ между собою всѣ сіи способы или *методы*.

Желательно было бы ввесть обыкновеніе, — которому такъ давно слѣдуютъ Германцы — проходить Курсъ Ученой Исторіи. Національная Библіотека могла бы дать самое лучшее прибѣжище такому заведенію. О сей наукѣ, совсѣмъ пренебреженной Учеными нашими, я говорилъ нѣсколько въ небольшомъ сочиненіи, помѣщенномъ въ *Décade Philosophique et Litteraire*.

Ученая Исторія бываетъ *общая* и *частная*. Общая объемлетъ Исторію наукъ во всемъ ихъ пространствѣ; частная за-

нимается особенно какою либо наукою.

Намѣреніе наше разсмотрѣть здѣсь Исторію частную той науки, которую избрали мы для своего занятія. И такъ въ семъ руководствѣ я хочу показать постепенно Исторію Археологіи, жизнь Ученыхъ, прославившихся въ сей наукѣ, и разборъ книгъ, писанныхъ о древностяхъ, дабы не имѣющіе времени пріобрѣсть глубокихъ свѣденій въ сей наукѣ и желающіе получить отъ нее знанія, необходимыя для пріятнаго чтенія и полезнаго путешествія, могли имѣть понятіе объ успѣхахъ и перемѣнахъ сей науки, могли вспомнить, при случаѣ, о сочиненіяхъ полезныхъ для Археологіи, и знать по крайней мѣрѣ жизнь и отечество славныхъ Ученыхъ.

Познаніе Археологіи и особенно памятниковъ требуетъ безконечно многихъ свѣденій. Сколько должно видѣть, чтобы при-

обрѣсть навыкъ судить основательно! Для объясненія памятниковъ должно твердо знать языки Греческій, Латинскій и новѣйшіе; древніе, дабы безошибочно понимать изъясняемое, а новѣйшіе, дабы не трудиться въ изъясненіи того, что уже давно описано, и наконецъ должно знать Исторію вообще, и въ особенности Греческую и Римскую. Но чтобы проникнуть въ мрачную древность временъ героическихъ, должно знать вообще всѣ части Миѳологіи. Потомъ можно приступить къ Исторіи искуства, художниковъ и произведеній во всемъ пространномъ смыслѣ. Весьма полезно имѣть глубокое свѣденіе въ медаляхъ, въ надписяхъ, и все сіе должно основываться на истинныхъ доказательствахъ, пріобрѣтенныхъ отъ долгаго чтенія классиковъ Греческихъ и Римскихъ. Должно также знать поверхность Механики и Поэзіи

въ искуствахъ (*). Щастливъ, кто можетъ соединить всѣ сіи преимущества; щастливъ и тотъ, кто имѣетъ большую часть сихъ знаній; но невозможно получить успѣховъ въ наукѣ древностей безъ свѣденія, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ.

Исторія Археологіи.

Исторія Археологіи заключается въ Исторіи Писателей, древностями занимавшихся; чѣмъ больше познавать будемъ различныя части оной, тѣмъ извѣстнѣе будетъ ея Исторія. Вообще довольно знать, что сами древніе занимались древностями, Археологіею, чему служитъ доказательствомъ путешествіе Павзанія, въ которомъ описываетъ онъ различные памятники Греціи; однако не древними сіе знаніе приве-

---

(*) Гейне въ похвальномъ Словѣ Винкельману.

дено въ теорію и въ правила, что одно можетъ дать ей названіе науки; но симъ изобрѣтеніемъ обязаны мы новѣйшимъ, и ученіе оной началось недавно.

Дантъ, *Петраркъ* и другіе возстановители наукъ, имъ послѣдовавшіе, изыскали рукописи классическихъ Писателей, сокрытыя въ монастыряхъ, и первые положили основаніе сей наукѣ. Сначала довольствовались только изысканіемъ и изъясненіемъ надписей. Собраніе древнихъ медалей еще новѣе и началось съ 16 столѣтія, сіе было слѣдствіемъ перваго; но памятники, на которыхъ видѣть можно правила искусства и творческій Геній, не обращали на себя еще вниманія.

Въ 14 уже вѣкѣ начали разсуждать о теоріи живописи, чѣмъ особенно обязаны мы открытію многихъ, въ пыли скрывавшихся памятниковъ, гробницъ, купелей и особенно сихъ 7 сво-

довъ, названныхъ Италіянцами: *sette-selle*, изъ коихъ въ одномъ найденъ Лаокоонъ и многія картины, писанныя *Фреско*. Художники сравнивали, разсматривали, подражали симъ памятникамъ, и Рафаэль такимъ образомъ заслужилъ названіе величайшаго живописца въ наше время. Хотя своды сіи столько были пренебрежены, что нынѣ и мѣсто существованія ихъ неизвѣстно; но польза отъ нихъ произшедшая распространилась и дошла до нашихъ временъ; начала искуствъ, заимствованныя отъ нихъ великими живописцами, и намъ извѣстны.

Рафаэль и *Микель-Анжъ* обратили все вниманіе свое на памятники древнихъ. Первый въ сочиненіи весьма много подражалъ *камнямъ* и статуямъ, отъ чего произошло нареканіе на него, безъ сомнѣнія злословное, будто бы онъ самъ истребилъ многіе древніе памятники, дабы

не могли видѣть подлинника нѣкоторыхъ изображеній, коимъ дѣлалъ онъ только подражаніе.

Въ то время Ученые почли за должное разсматривать статуи и рѣзные камни; скоро явились огромныя книги о басняхъ и Исторіи, украшенныя чертежами памятниковъ и обогащенныя изъясненіями.

Но искуство не принимало еще въ семъ никакого участія. Судьбами предоставлено было открыть сіе поприще *Кайлусу*; *Винкельманъ* распространилъ его, однако не положилъ еще предѣловъ; *Менгсъ*, *Зульцеръ*, *Гейне* и *Висконти* достигли бесмертія по слѣдамъ ихъ.

БИБЛІОГРАФІЯ АРХЕОЛОГІИ.

По взаимному соотношенію и неразрывной связи Исторіи съ Библіографіею въ каждой наукѣ, намъ должно, разсмотрѣвъ крат-

кое начертаніе Археологической Исторіи, приступить къ Библіографіи сей науки.

Она, подобно Ученой Исторіи, долгое время была презираема даже самыми Учеными, можетъ быть еще не совсѣмъ извѣстна была ея необходимость; ибо мы видимъ, что для знанія Археологіи должно имѣть понятіе о различныхъ книгахъ, объ ней писанныхъ, дабы извѣстны были труды предшественниковъ нашихъ и дабы не выдавать за новость памятниковъ описанныхъ и замѣчаній, прежде насъ сдѣланныхъ.

Книги Археологическія, какъ я сказалъ выше, многочисленны и дороги; однако ихъ найти можно въ народныхъ Библіотекахъ, и многіе граждане собираютъ главнѣйшія сочиненія по той части, которою особенно занимаются; но должно умѣть пользоваться сею удобностію; должно знать лучшія и полезнѣйшія

книги, для сбереженія трудовъ и времени отъ чтенія маловажныхъ; должно знать библіографическій ихъ порядокъ и умѣть располагать таковыя собранія, если откроется случай пріобрѣсть оныя.

Для показанія книгъ, служащихъ въ пользу, Ученые издали каталоги, называемые *Библіотеками*. Онѣ бываютъ *общія* и *частныя*; въ числѣ сихъ послѣднихъ заключаются каталоги, содержащіе всѣ книги объ одной какой-либо наукѣ. Такова *Нумизматическая Библіотека* Бандури и Гирша, Библіотека *Дактилографическая* Маріетта и прочія.

Я буду показывать Библіотеки частныя, проходя каждое отдѣленіе сей науки; теперь намъ должно заняться только общими.

Можно видѣть краткое дополненіе къ Нумизматической Библіотекѣ *Лабба*; въ немъ находится каталогъ книгамъ о различныхъ частяхъ древностей;

но сей каталогъ такъ малочисленъ, что почти безполезенъ.

Іоанъ Альбертъ Фабрицій въ 1709 году объявилъ намѣреніе составить Библіотеку изъ книгъ Археологическихъ, сочиненія *Вогта* о древнихъ олтаряхъ Христіанскихъ; онъ напечаталъ краткій реэстръ книгамъ сего рода, потомъ умножилъ сей каталогъ и издалъ въ 1709, подъ названіемъ: *Bibliotheca antiquaria*, 1 Томъ въ 4ю д. листа. Второе изданіе сего каталога вышло въ 1716 съ прибавленіями, и наконецъ третьимъ тисненіемъ изданъ онъ въ 1760 году стараніемъ Павла Шафсгаузена. Сіе изданіе почитается лучшимъ.

Сначала Авторъ занимался собраніемъ книгъ о древностяхъ Іудейскихъ и Христіанскихъ, присоединилъ къ нимъ нѣсколько разсужденій изъ великаго сокровища *Гревія* и *Гроновія*; потомъ онъ вычислилъ лучшія книги Географическія и Историческія; на-

конецъ заключилъ о *Монографіи* или отдѣльныхъ сочиненіяхъ, о различныхъ вопросахъ, относящихся до древности. Можетъ быть въ семъ сочиненіи недостаетъ ученаго порядка, который могъ бы быть правильнѣе; но за то недостатокъ сей замѣненъ двумя пространными *показаніями*; въ одномъ объяснены содержанія книгъ, въ другомъ показаны Авторы. Сіе сочиненіе должно бы исправить, но и въ настоящемъ видѣ оно весьма полезно и, вопреки всѣмъ возраженіямъ, можетъ служить великимъ пособіемъ и облегченіемъ въ наукѣ древностей (*).

(*) *Іоанъ Альбертъ Фабрицій* родился въ Лейпцигѣ въ 1767 году, и провелъ почти всю жизнь свою въ Гамбургѣ, гдѣ онъ и умеръ въ 1737 на 58 году отъ рожденія; онъ имѣлъ самую щастливую память, — удивительную способность писать, и никогда непроводилъ времени въ праздности. И такъ его сочиненія показываютъ обширныя свѣденія и трудолюбіе;

Каталогъ славной Библіотеки Графа *Бюно* (*) представляетъ также великое пособіе для познанія книгъ, относящихся къ Археологіи. Расположеніе сего сочиненія приведено въ лучшій порядокъ, нежели Библіотека Фабриція; но въ немъ есть свой недостатокъ, оно не полно и содержитъ описаніе книгъ, находящихся только въ Библіотекѣ сего ученаго Любителя древностей. Безъ сомнѣнія сія Библіотека многочисленна.

удивительнѣе всего то, что онъ занимался всѣми изданіями своими одинъ безъ сотрудниковъ. Почему справедливо почитается первѣйшимъ нашимъ *Филологомъ*. Главнѣйшія сочиненія его: *Библіотека Греческая*, *Библіотека Латинская*, *Библіотека среднихъ временъ*, *Записки* его объ *ученыхъ Мужахъ Гамбургскихъ*, *Надписи* сего города съ замѣчаніями и многія другія. Нисеронъ описалъ жизнь его въ своихъ запискахъ и Реймаръ въ Германіи издалъ особое описаніе жизни *Фабриція*.

(*) Bibliotheca Bunaviana.

Библіотека историческая Мёзеля (*) содержитъ въ себѣ названія многихъ сочиненій о древностяхъ Іудейскихъ, Египетскихъ, Греческихъ и Римскихъ; при сихъ названіяхъ находятся краткія замѣчанія и сужденія самой здравой и основательной критики.

Буквальный реэстръ Писателей, приводимыхъ Профессоромъ Оберлиномъ въ небольшомъ сочиненіи, изданномъ для руководства, представляетъ также обширное и полное извѣстіе сочиненій, относящихся до древности; въ немъ можно видѣть замѣчанія и сужденія многихъ особенныхъ и весьма полезныхъ сочиненій.

Домъ Легипонтъ (Oliverius legipontius) въ числѣ разсужденій своихъ объ Ученой Исторіи и древностяхъ, напечаталъ одно сочиненіе, относительное къ на-

(*) Bibliotheca Hiſtoriae.

шему предмету, подъ заглавіемъ: *De rei nummariae et antiquitatum ac Litologiae studio*; но въ немъ даетъ онъ только нѣкоторыя правила для Нумизматики.

РАЗСУЖДЕНІЕ ОБЪ АРХЕОЛОГІИ.

Разсмотря такимъ образомъ Библіографію древностей, которую лучше, кажется мнѣ, назвать Ученою Археологіею, нежели часть сей науки, такъ названную Эрнестіемъ, мы приступимъ къ общимъ разсужденіямъ о томъ, что можетъ руководствовать насъ въ сей наукѣ.

Мы не имѣемъ никакихъ книгъ по сему предмету, кромѣ Лексиконовъ болѣе или менѣе обширныхъ, и лучше или хуже обработанныхъ; какъ-то: Лексиконъ древностей въ методической Энциклопедіи, Лексиконъ *Шомпре* и другіе; я не говорю о Лексиконахъ *Питисковомъ* и *Фюр-*

гольтовомъ; ибо ихъ считать должно частными, содержащими только древности Римскія.

Великое сокровище древностей Греческихъ *Гревія* и Римскихъ *Троновія* можно почесть только безпредѣльнымъ собраніемъ небольшихъ сочиненій о древнихъ предметахъ; каталогъ ихъ можно видѣть во многихъ сочиненіяхъ. Но сіе огромное собраніе не представляетъ цѣлаго, хотя издатели, соединивъ различныя сочиненія, дали имъ почти надлежащій порядокъ.

Можно сказать, что вовсе нѣтъ всеобщихъ сочиненій о древностяхъ; ибо сія наука столь обширна, что едва ли можно вдругъ обнять оную въ цѣломъ. Но есть ли, по крайней мѣрѣ, общія разсужденія о каждой изъ двухъ главныхъ частей Археологіи?

Одинъ только славный *Монфоконъ* издалъ по части обычаевъ и обрядовъ древнихъ сочиненіе въ 5 томахъ, составляющее десять

частей въ большую мѣру листа и пять томовъ дополненія. Онъ особенно старался изъяснить обычаи и обряды древнихъ памятниками, собранными со всѣхъ мѣстъ и расположенными по сему порядку. Несчастливъ онъ тѣмъ, что принималъ всякіе памятники, не подвергая ихъ строгому изслѣдованію, и что часто былъ обманутъ невѣрными рисунками. Не смотря на сіе, сочиненіе его можно почесть драгоцѣнностію для познанія нравовъ и обычаевъ древнихъ, которые такъ хорошо сообразилъ онъ съ памятниками (*).

(*) Сей ученый Бенедиктинскій мужъ родился въ 1655 году въ Лангедокѣ. Сначала онъ былъ въ военной службѣ; потомъ, въ 1675 году, вступилъ въ Сентморское собраніе и совершенно посвятилъ себя ученію словесности и древностей; умеръ онъ въ 1748 на 87 году отъ рожденія. Въ теченіи столь долгой и трудолюбивой жизни онъ издалъ множество сочиненій. Я упомяну только о тѣхъ, которыя относятся къ Археологіи. Славнѣйшее произведеніе сего Мужа, *Изъясненіе*

Профессоръ Шацъ, бывшій въ Стразбургскомъ Университетѣ, издалъ на Нѣмецкомъ сокращеніе Монфокона въ Нюренбергѣ въ одномъ томѣ въ листъ со 150 картинами; сіе самое сочиненіе издалъ онъ и на Латинскомъ, но на Французскомъ и на Россійскомъ нѣтъ ничего подобнаго.

По смерти Монфокона много еще открыто памятниковъ, и такъ желательно было бы имѣть новое изданіе сочиненій его съ нужными прибавленіями — трудъ безпредѣльный, но сдѣлавшійся необходимымъ. Такое сокровище

древностей, о которомъ должно имѣть понятіе; прибавленіемъ къ сему сочиненію служитъ описаніе памятниковъ Французской Монархіи въ 5 томахъ въ большую мѣру листа. Онъ написалъ также Палеографію Греческую и путешествіе въ Италію, въ которомъ находится много любопытнаго о древностяхъ и рукописяхъ. Похвальное Слово, ему написанное Г. Бозе, находится въ 16 томѣ записокъ Академіи словесности и въ Ученой Исторіи Сентморскаго собранія.

было бы чрезвычайно полезно для учащихся и учащихъ, и мы должны надѣяться, что желаніе сіе нѣкогда совершится. Когда займемся Исторіею Израильтянъ, Грековъ и Римлянъ, въ то время особенно разсматривать будемъ сочиненія о нравахъ и обычаяхъ сихъ народовъ.

Разсужденіе объ Археографіи.

Писатели, оставившіе намъ разсужденія свои объ Археографіи, слѣдовали различному порядку въ расположеніи; нѣкоторые изъ нихъ приняли способъ расположенія *Аналитическій*, другіе *Хронологическій*, иные *Географическій*, а нѣкоторые порядокъ *альфавитный*.

Въ числѣ Археографовъ Аналитическихъ я полагаю Авторовъ, слѣдовавшихъ сему порядку въ описаніи памятниковъ, раздѣленныхъ на разные классы, какъ то:

на зданія, надписи, медали и прочія.

Хронологическими Археографами называются тѣ, кои слѣдовали ходу искуства вообще въ различныхъ степеняхъ его совершенства и въ разныя времена, принаравливая сей способъ къ различнымъ частямъ искуства.

Географическіе Археографы раздѣлили памятники на земли, въ которыхъ они открыты.

Наконецъ Археографы альфавитные тѣ, кои составили Археографическіе Лексиконы.

Я упомянулъ выше, что въ руководствѣ моемъ буду слѣдовать аналитическому порядку. Онъ способнѣе всѣхъ другихъ для расположенія понятій вразумительнымъ образомъ.

Я намѣренъ показать главнѣйшія общія разсужденія объ Археографіи, разсматриваемой сими четырьмя способами.

АРХЕОГРАФІЯ АНАЛИТИЧЕСКАЯ.

Самое древнее сочиненіе въ семъ родѣ книга Банделота Дерваля о *пользѣ путешествій*. Авторъ былъ Адвокатомъ въ Парижскомъ Парламентѣ, и родился въ семъ городѣ въ 1626 году; находясь при семъ мѣстѣ, онъ ходилъ по дѣламъ съ успѣхомъ; но когда одно дѣло принудило его путешествовать въ Дижонъ, то онъ искалъ тамъ пріятныхъ занятій въ свободныя минуты отъ дѣлъ своихъ и разсматривалъ многочисленныя Библіотеки и Кабинеты, особенно Библіотеку Бужіера. Тамъ почувствовалъ онъ охоту къ древностямъ, и сія охота сдѣлалась со временемъ его страстію. Находясь въ Дижонѣ, онъ сочинилъ и издалъ книгу, подъ названіемъ: *О пользѣ путешествій*. Сіе имя часто обманываетъ встрѣчающихъ книгу; ибо Авторъ, который никогда не путешествовалъ, кромѣ изъ Парижа въ Дижонъ, не входитъ въ мѣлкія подробности

о путешествіяхъ; онъ говоритъ только нѣсколько словъ о ихъ пользѣ и предлагаетъ о семъ мнѣніе древнихъ; впрочемъ занимается одними только древностями, и показываетъ, чего искать долженъ въ семъ родѣ занимающійся науками, разполагая методическимъ образомъ предметы, подлежащіе его наблюденію. Онъ разсматриваетъ отдѣльно каждую часть, и тогда его сочиненіе превращается въ руководство къ Археологіи. Сначала говоритъ онъ объ изысканіи медалей, потомъ о надписяхъ, о статуяхъ, о богахъ Ларахъ, о древней живописи, Архитектурѣ, драгоцѣнныхъ каменьяхъ, рукописяхъ и, наконецъ о медаляхъ. Сіе произведеніе показываетъ, что онъ могъ бы слѣдовать лучшему порядку, не отдѣляя разсужденія своего о медаляхъ отъ мнѣнія объ изысканіи медалей, поставя рукописи послѣ надписей и *барельефы* послѣ статуй. Для усовершен-

ствованія сихъ частей недостаетъ очень многаго; по новѣйшимъ открытіямъ должно сдѣлать прибавленія, особенно потому, что сіе сочиненіе имѣло въ нихъ нужду и тогда, когда было издано. Впрочемъ оно весьма полезно и можетъ служить надежнымъ руководствомъ для начинающихъ заниматься сею наукою; Авторъ прибавляетъ свои замѣчанія и даетъ надлежащее изъясненіе многимъ мѣстамъ въ древнихъ Писателяхъ. Первое изданіе сего сочиненія вышло въ 1686 году; оно было вновь напечатано въ Руэнѣ въ 1727 и переведено на многіе языки. Къ нему прибавлено много картинъ и тѣмъ оно сдѣлалось привлекательнѣе. Бодело-де-Дерваль писалъ много разсужденій, напечатанныхъ въ запискахъ Академіи словесности; въ пятомъ Томѣ сихъ записокъ находится похвальное Слово въ честь ему. Онъ умеръ въ 1722 году.

Другимъ важнѣйшимъ сочиненіемъ въ семъ родѣ почитается *ученая Археологія* (Archeologia litteraria) Эрнестія. Сіе имя прославлено многими Учеными. Авторъ сей книги, славный Іоаннъ Августъ Эрнестій, одинъ изъ лучшихъ Писателей и величайшихъ критиковъ своего вѣка; мы обязаны ему превосходнымъ изданіемъ Гомера, Тацита, Лексикона Греческаго Гедерикова, вышедшаго въ Лейпцигѣ, напечатаніемъ Рѣчей и похвальныхъ Словъ Академическихъ, говоренныхъ имъ на разные случаи и многими другими сочиненіями, которыя достойны уваженія.

Іоаннъ Августъ Эрнестій долгое время былъ Профессоромъ Словесныхъ Наукъ въ Лейпцигѣ. По возращеніи изъ Италіи слушалъ онъ Курсъ древностей въ Виттембергѣ у Беріера, и послѣ самъ нѣсколько лѣтъ преподавалъ подобные Курсы въ Лейпцигѣ. Такимъ образомъ Ученая Археологія изда-

на была имъ въ пользу слушателей.

По сему названію кажется легко можно думать, что въ семъ твореніи занимался онъ единственно Исторіею Археологіи, описывая жизни Ученыхъ, отличившихся въ семъ знаніи и ихъ творенія; но его намѣреніе было въ сей предуготовительной книгѣ разсмотрѣть все достопамятное временъ прошедшихъ, не по части изящнаго вкуса и тонкаго свѣденія, но по правиламъ глубокой учености, дабы такимъ образомъ показать отцвѣтшую и созрѣвшую словесность въ древнихъ классическихъ Писателяхъ, безъ чтенія коихъ невозможно пріобрѣсть основательныхъ знаній въ древностяхъ. Для сей цѣли ему надлежало бы заняться нравами и обычаями древнихъ, изъясненными посредствомъ памятниковъ; но онъ особенно уклонился къ различнымъ частямъ Археологіи, разпространяясь о томъ толь-

ко, что касается до его Исторіи.

Въ предисловіи сего творенія опредѣляетъ онъ, что разумѣть должно, или лучше сказать, что онъ самъ разумѣетъ подъ Ученою Археологіею. Она учитъ насъ, говоритъ онъ, познавать древности посредствомъ памятниковъ. Сіи безцѣнные остатки искуствъ отцвѣтшихъ бываютъ съ надписями и безъ надписей; слѣдственно надлежитъ разсматривать самое *вещество* ихъ составленія и *работу*. По сему раздѣляетъ онъ сочиненіе свое на двѣ части: въ одной разсуждаетъ о веществѣ или *матеріалѣ* памятниковъ; во второй разсматриваетъ *отдѣлку* сихъ самыхъ произведеній искуства.

Первая часть раздѣлена на 5 главъ; онъ разсуждаетъ о древнемъ писаніи — о мраморахъ — о драгоцѣнныхъ каменьяхъ — о металлахъ и — наконецъ о различныхъ веществахъ, употребленныхъ для памятниковъ, какъ

то: о разныхъ родахъ деревъ, о раковинахъ, слоновой кости и прочее.

Вторая часть, гдѣ разсматриваетъ онъ самые памятники, нѣсколько обширнѣе. Въ ней содержатся разсужденія о рукописяхъ, о надписяхъ и обо всемъ относящемся къ Дипломатикѣ, *Торевтикѣ*, или искуствѣ рѣзца, о *слѣпкахъ*, или средствѣ снимать *образцы*, о живописи и Архитектурѣ, чемъ и окончиваетъ свое сочиненіе. Онъ соединяетъ ваяніе и рѣзьбу на драгоцѣнныхъ каменьяхъ съ *Торевтикою*.

Не смотря на всю обширность сего предмета, сочиненіе самое въ послѣднемъ изданіи имѣетъ не болѣе 98 страницъ; и такъ оно есть не что иное, какъ вступленіе въ сію науку, собраніе правилъ для руководства учащихся, которыя Профессоръ долженъ приводить въ порядокъ, распространять собственными замѣчаніями и изъяснять въ своихъ урокахъ. Сіе

обыкновеніе издавать подобныя *первыя начертанія* для своихъ слушателей, чрезвычайно выгодно и, кажется, можетъ быть принято во всѣхъ училищахъ нашихъ; ибо какъ пріятно молодому любителю наукъ однимъ взглядомъ видѣть всю связь и составъ многихъ знаній, образующихъ одно цѣлое, какую либо науку! юный духъ его стремится на сіе поприще и съ удовольствіемъ останавливается, разсматриваетъ, соображаетъ, соединяетъ слышанное отъ Профессора съ собственными размышленіями, и наконецъ проникаетъ въ сокровенныя таинства науки (*). Для сей, кажется, цѣли Парижская Академія предлагала для наградъ разныя сочиненія, которыя могли бы

(*) Г. Христіанъ Шлецеръ въ Московскомъ Университетѣ издалъ подобное *начертаніе Политики* и посвятилъ благодарнымъ своимъ слушателямъ.

служить для начинающихъ учиться надежнымъ руководствомъ (*).

Профессоръ Оберлинъ въ Стразбургѣ, о которомъ часто я упоминаю въ своихъ урокахъ, издалъ не большое сочиненіе: Prodromus,

(*) Первое изданіе Ученой Археологіи Эрнестія вышло въ 1768. Георгъ-Генрикъ Мартини по смерти сего славнаго Филолога издалъ сіе сочиненіе въ другой разъ въ 1790. Къ сему изданію, вмѣсто замѣчаній, прибавилъ онъ нѣсколько разсужденій, составляющихъ полную книгу въ два раза больше подлинника; онъ присоединилъ къ нему всѣ новѣйшія наблюденія, дабы объяснить, разобрать, умножить и исправить сочиненіе Эрнестія. Много есть прекраснаго въ сихъ разсужденіяхъ; но Мартини не слѣдуя Эрнестію въ его расположеніи и ясномъ и правильномъ раздѣленіи на параграфы, собралъ вообще множество приводимыхъ мѣстъ, смѣшалъ ихъ съ заключеніями изъ того слѣдующими, и тѣмъ самымъ сдѣлалъ сочиненіе свое темнымъ и неудобнымъ для чтенія.

Не смотря на краткость сего сочиненія, оно полезно для руководства въ наукѣ древностей. Изданіе Мартини почитается лучшимъ.

или сокращенную картину Археологіи въ началѣ сочиненія своего, подъ заглавіемъ: Древній міръ (*orbis antiquus*). Можно сказать, что нѣтъ ничего лучше сего краткаго повторенія всей науки и всѣхъ предметовъ оной въ 10 страницахъ. Сія картина, служащая руководствомъ, разположена очень удачно; въ ней можно видѣть искуство Ученаго, коего знанія основательны, мнѣнія здравы и сужденія истинны.

Сіе самое сочиненіе Авторъ издалъ на Французскомъ въ первомъ томѣ Энциклопедическаго магазина, для котораго сей отрывокъ служитъ предисловіемъ; въ немъ сокращенно показаны всѣ предметы, составляющіе науку древностей, изъяснена польза и употребленіе Археологіи и лучшій избранъ способъ для изученія оной.

Въ руководствѣ, мною предлагаемомъ, я старался сдѣлать выборъ изъ сихъ различныхъ со-

чиненій и многихъ другихъ. Желаніе мое было принесть пользу начинающимъ заниматься Археологіею.

Случай доставилъ мнѣ тетрадь славнаго Профессора Гейне, писанную въ диктантъ однимъ молодымъ человѣкомъ, который дѣлаетъ мнѣ честь посѣщеніемъ лекцій. Г. Гейне слѣдуетъ также порядку аналитическому, хотя въ объявленіи своемъ онъ обѣщался принять порядокъ хронологическій, что мы скоро увидимъ. Предложивъ нѣкоторыя общія мысли объ искуствѣ, онъ переходитъ къ различнымъ частямъ Археологіи: къ ваянію и всѣмъ его раздѣленіямъ, о которыхъ говоритъ довольно пространно, потомъ къ живописи, къ рѣзьбѣ на драгоцѣнныхъ каменьяхъ, къ Архитектурѣ, къ мозаической работѣ, и наконецъ къ вазамъ и орудіямъ.

Славный Бюшингъ, столь извѣстный по превосходному изда-

нію Географіи, проходилъ также древности; онъ принялъ было намѣреніе издать начала Археографіи, раздѣля оную на части по Аналитическому порядку; но издалъ только два разсужденія, одно о ваяніи, другое о рѣзьбѣ на драгоцѣнныхъ каменьяхъ, о которыхъ буду я говорить въ своемъ мѣстѣ.

Хронологическая Археографія.

Безсмертный Винкельманъ первый рѣшился написать Хронологическую Археографію въ *Исторіи искуства*, или лучше сказать, онъ соединилъ въ ней два способа: аналитическій и хронологическій.

Прежде сего сочиненія у насъ не было ничего подобнаго, хотя имѣли мы Исторію искуства Монніера, Трактатъ о живописи древнихъ Дюжона, и разсужденіе о семъ же предметѣ Дюранда. Винкельманъ несравненно превзо-

шелъ всѣхъ ихъ, предпринявъ и совершивъ великій подвигъ, достойный безсмертія. Онъ означилъ и утвердилъ различныя эпохи искуства, основываясь на чтеніи классическихъ Писателей и разсматриваніи памятниковъ.

Жизнь сего безсмертнаго мужа, описанная Гюберомъ, первымъ его переводчикомъ на Французской языкъ, находится въ началѣ послѣдняго изданія *Исторіи искуства*. Здѣсь довольно знать только, что онъ родился въ 1716 году въ Германіи въ Штендалѣ. Отецъ его, будучи бѣднымъ сапожникомъ, всѣми силами старался способствовать стремленію сына своего къ наукамъ; но всѣ средства его были бы тщетны, естьли бы нѣкоторые Любители наукъ, отличая раждающіяся способности Винкельмана, не благопріятствовали его успѣхамъ въ юности. Страсть къ древностямъ должна была родить

въ немъ охоту путешествовать; онъ провелъ нѣсколько времени въ Берлинѣ и возвратился въ объятія почтеннаго наставника своего Топперта, Ректора Штандальскаго училища. Тамъ онъ сдѣлался главою сихъ жалкихъ *труженниковъ учености*, сихъ бѣдныхъ юношей, которые съ печальнымъ обрядомъ ходятъ по улицамъ и поютъ подъ окнами духовныя пѣсни для куска хлѣба (*). — Сіе несчастное ремесло доставляло горькое пропитаніе ему и еще старому, безсильному отцу его, бывшему въ Гофшпитали. Винкельманъ не могъ оставить родителя въ жалкомъ его положеніи; чувствительный сынъ никогда съ нимъ не разставался, онъ нѣсколько времени

(*) Сіе жалкое обыкновеніе существовало еще въ 1790 годахъ въ Малороссіи въ Духовной Академіи и Семинаріяхъ; но благодѣтельнымъ покровительствомъ трона и попеченіемъ великихъ Любителей наукъ прекратилось нынѣ совершенно.

доставалъ себѣ пропитаніе въ Дрезденѣ, въ Галѣ наградою трудовъ за преподаваніе лекцій и проводилъ дни свои въ Библіотекахъ. Отецъ призвалъ его къ себѣ; любовь родительская предпочтена была драгоцѣннымъ предметамъ его сердца - наукамъ. Онъ прибылъ къ отцу, успокоилъ его, и успокоилъ навѣки. — Тогда *Винкельманъ*, лишась всего, искалъ покровительства Графа *Бюно* (извѣстнаго Историка, ревностнаго защитника наукъ и особенно славнаго по величайшей своей Библіотекѣ, коей Франкъ издалъ столь драгоцѣнный каталогъ, но къ сожалѣнію не окончилъ); онъ просилъ у него мѣста въ сей Библіотекѣ, и приобрѣлъ дружество Графа и сего славнаго книгохранителя *Франка*. Тутъ посвятилъ себя вновь любимымъ своимъ наукамъ, близость Дрездена весьма была полезна для Винкельмана; ибо онъ имѣлъ щастіе приобрѣсть тамъ знаком-

ство многихъ мужей, весьма ему способствовавшихъ для усовершенствованія знаній, *Гагедорна Эзера*, *Липперта* и особенно Профессора *Гейне*.

Винкельманъ былъ доволенъ среди сихъ сокровищъ и столь лестнаго знакомства; но могъ ли онъ быть щастливъ, не видѣвши Италіи. Сіе было главнымъ предметомъ всѣхъ его желаній. Стремясь единственно къ пріобрѣтенію знаній, онъ оставилъ Протестантскую религію, дабы въ Римѣ пользоваться преимуществами, предоставленными однимъ Католикамъ, и отправился въ Италію, издавши два небольшія сочиненія, которыя начали уже разпространять его славу; первое подъ заглавіемъ: *Разсужденіе о подражаніи твореніямъ Греческимъ въ живописи и ваяніи.* Второе названо: *Изъясненіе разсужденія о подражаніи твореніямъ Греческимъ въ живописи и ваяніи и от-*

вѣтъ на критическое письмо о семъ разсужденіи.

Винкельманъ провелъ первые годы въ Римѣ въ разсмотрѣніяхъ и изслѣдованіяхъ, но безъ всякаго плана. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, онъ издалъ *описаніе разныхъ камней Штоха* и самую *Исторію искуства*. Наконецъ еще напечаталъ *изъясненіе не изданныхъ памятниковъ* и многія другія отдѣльныя сочиненія, которыя достойны особеннаго вниманія наблюдателей.

Винкельманъ возвратился въ Германію, но противъ воли и усильныхъ прошеній друзей своихъ, онъ вновь желалъ отправиться въ Италію. Близь Тріэста встрѣтился съ нимъ одинъ Италіянецъ, по имени Арканджели, который умѣлъ снискать его довѣренность, притворяясь страстнымъ любителемъ искуствъ изящныхъ. Винкельманъ показалъ ему золотыя медали, полученныя въ подарокъ отъ Вѣнска-

го Двора, и не могъ скрыть приобрѣтеннаго золота. Сей злодѣй былъ поваромъ у Графа *Катальдо* въ Вѣнѣ; онъ, будучи осужденъ къ смерти за многія злодѣянія, только что получилъ прощеніе и свободу 8 го Іюня 1767 года; Винкельманъ въ сіе время, въ Тріэстѣ, на постояломъ дворѣ, занимался въ комнатѣ своей нѣкоторыми замѣчаніями для новаго изданія Исторіи искуства. Сіе чудовище входитъ, и проситъ его показать нѣкоторыя медали, между тѣмъ какъ Винкельманъ отворялъ чемоданъ свой; онъ бросаетъ ему петлю нашею, чтобы удавить; Винкельманъ защищается, но Арканджели вонзаетъ ему нѣсколько разъ кинжалъ въ сердце; раздался шумъ, злодѣй скрывается; но Винкельманъ мертвый плаваетъ въ крови своей. Чрезъ три дни убійца пойманъ и въ Тріэстѣ получилъ наказаніе достойное злодѣяній. Но казнь его не могла возвратить несчастнаго

Винкельмана къ жизни и къ любезнымъ предметамъ его сердца, къ искуствамъ.

Хотя Винкельманъ нѣсколько строгъ въ своихъ сужденіяхъ, но множество имѣлъ послѣдователей. Выключая *Клотца* въ Германіи, *Бранчи* въ Италіи, *Фальконета* (*) во Франціи и *Гове* въ Англіи, онъ мало имѣлъ противниковъ

(*) Сей самый *Фальконетъ* изобразилъ колоссальную статую *ПЕТРА Великаго на конѣ*, которая служитъ украшеніемъ Исакіевской площади въ Санктпетербургѣ и удивленіемъ для самыхъ искусныхъ Художниковъ. *Особенное* и *чрезвычайное* искуство въ семъ произведеніи заключается въ томъ — не мое мнѣніе — что сей славный ваятель всю *массу* коня, скачущаго съ поднятыми передними копытами и статую на немъ сѣдящаго Героя, утвердилъ на заднихъ ногахъ коня и на хвостѣ его, почти непримѣтно укрѣпленномъ на змѣѣ, которая извивается подъ копытами. *Сочиненіе*, соразмѣрность и живость всѣхъ частей показываютъ Геній Художника. Нѣкто славный Художникъ,

и самое имя Винкельмана для нѣкоторыхъ предубѣжденныхъ его славою сдѣлалось предметомъ че-

---

замѣчаетъ, будто бы у Героя передняя часть тѣла ниже груди нѣсколько сжата; но Фальконетъ избралъ ту самую минуту, когда конь, въ скаку, съ стремленіемъ къ верху, возвысилъ нѣсколько Героя и начинаетъ опускать переднія копыта, что доказываетъ развѣвающаяся одежда, возвышеніе чела и величественное протяженіе склоняющейся длани; слѣдственно, въ такомъ падающемъ стремленіи, сжатое положеніе весьма естественно человѣку и нашему Герою. Величество въ чертахъ лица и значительное протяженіе руки дѣйствуютъ на зрителя такъ сильно, что онъ, исполненный благоговѣнія въ душѣ къ сему Монарху, кажется слышитъ гласъ Героя. Сей памятникъ воздвигла *Великая Великому*. Жаль, что его основаніе чудесная скала уменьшила и перемѣнила видъ свой отъ рукъ художества; прежній естественный видъ оной былъ несравненно величественнѣе. Говорятъ, что Фальконетъ, желая возвысить блескъ и красоту своего произведенія, подалъ мысль обдѣлать сей дивный камень.

го-то больше, нежели почтенія. Многіе лучше хотѣли вѣрить, что онъ сказалъ все, нежели изыскивать, нѣтъ ли еще описаній, расположенныхъ инымъ образомъ и нѣтъ ли чего неописаннаго.

Слава имени его для нѣкоторыхъ пылкихъ послѣдователей была такъ велика, что мнѣнія его почитались неоспоримыми истиннами. Сіе предубѣжденіе, часто соединяемое съ именами славныхъ мужей, болѣе всего препятствуетъ распространенію знаній; оно не позволяетъ учащимся слѣдовать собственному разуму, между тѣмъ какъ всего опаснѣе *полагаться на слова учителя*; но сколько есть людей мечтающихъ, что они знаютъ всѣ Греческія древности, прочтя путешествіе Анахарсиса? сколько такихъ, кои прочтя Винкельмана, воображаютъ, что ничего уже не остается знать имъ объ искусствѣ? сколько такихъ, кои безпрестанно повторяютъ

имена сихъ славныхъ Писателей, никогда не читавъ ихъ сочиненій и не разсуждавъ, о чемъ они писали? Сіи творенія весьма полезны для начинающихъ заниматься древностями; но могутъ ли быть удовлетворительны для того, кто хочетъ проникнуть далѣе?

Ничто столько не можетъ утвердить насъ въ истинномъ и основательномъ сужденіи о достоинствѣ Винкельмана и въ знаніи, сколь важны слова его, какъ похвальное Слово, писанное ученымъ Гейне сему безсмертному его другу. Въ семъ Словѣ соединяетъ онъ безпристрастіе съ тонкимъ вкусомъ и смотритъ на прямое достоинство произведеній Винкельмама. Онъ въ сужденіяхъ своихъ не показываетъ ни строгости, ни предубѣжденія, и занимаетъ средину между сею *легкостію*, происходящею отъ небреженія или незнанія, и сею строгостію, которая будучи удѣломъ умовъ посредственныхъ,

старается потемнить славу Генія. Такимъ образомъ предположенія Винкельмана не только не принимаетъ онъ за истинны, но еще по видимому сказать хочетъ, что критическое изслѣдованіе *Исторіи искуства* служитъ надежнымъ руководствомъ для желающихъ заниматься древностями.

Портретъ Винкельмановъ написанъ былъ славнымъ Рафаэлемъ Менгсомъ для одного знаменитаго любителя искуствъ, Кавалера *Азара*, полномощнаго Ишпанскаго Посланника въ Римѣ. Онъ служитъ украшеніемъ полнаго собранія сочиненій сего славнаго мужа: искуства, изъ благодарности за его услуги, въ тысячи различныхъ образахъ представляли черты своего Историка. *Бюстъ* его поставленъ въ круглой залѣ въ Римѣ съ надписью, которая изображаетъ всю потерю въ немъ для искуствъ изящныхъ и сожалѣніе искренныхъ друзей.

Ганкарвиль во второмъ томѣ *вазъ Этрурскихъ* на *фронтисписѣ*, помѣстилъ изображеніе въ честь Винкельману своему другу; оно представляетъ ковчегъ на подобіе древнихъ гробовъ, съ простою надписью; сей памятникъ помѣщенъ въ концѣ жизни его и въ началѣ перваго тома его сочиненій.

Разсмотрѣвъ главнѣйшія произшествія Винкельмановой жизни, намъ должно видѣть краткое извлеченіе изъ сочиненія его о хронологической Археографіи *Исторіи Искуства*.

Первое изданіе *Исторіи Искуства* вышло въ 1769 году; потомъ еще выходили различныя изданія пересмотрѣнныя, исправленныя и умноженныя Авторомъ; послѣднее напечатано въ Вѣнѣ въ 1776 году.

Сіе сочиненіе переведено почти на всѣ языки, и нѣкоторые издатели, какъ *Карлофеа* въ Италіанскомъ переводѣ, прибавили собственныя свои наблюденія и

замѣчанія. Многіе славные изыскатели древностей, Лессингъ, Зульцеръ и Гейне разсматривали и поправляли нѣкоторыя мѣста сей Исторіи; послѣдніе замѣчатели старались издать различныя свои наблюденія.

Г. Гюберъ сначала перевелъ сіе сочиненіе, въ двухъ частяхъ въ 8 ю долю листа, потомъ издалъ въ трехъ небольшихъ томахъ въ четвертку. Гражданинъ Жансенъ предпринялъ издать переводъ первыхъ полныхъ его сочиненій. Онъ собралъ все, что только было писано объ Исторіи Искуства, и потому его предпріятіе весьма полезно. Жаль только, что *корректоры* пропустили много ошибокъ въ печати. Сіе изданіе почитается лучшимъ и полнѣйшимъ.

Винкельманъ самъ объявляетъ предметъ своего сочиненія въ предисловіи. Намѣреніе сего разсужденія состоитъ въ томъ, чтобы проходя Исторію Искуства, дать правильный порядокъ, или *си-*

стему самому искуству. Онъ восходитъ до самаго начала его у различныхъ народовъ, слѣдуетъ за успѣхами его и измѣненіями до усовершенствованія; онъ также постепенно показываетъ преклонность искуства до самаго паденія. Для достиженія сего предначертанія онъ разсуждаетъ отдѣльно объ искуствѣ Египетскомъ и Этрурскомъ; искуство Греческое составляетъ особое отдѣленіе, оно служитъ главнымъ предметомъ всего сочиненія. Тутъ переходитъ онъ къ Исторіи Искуства въ точномъ значеніи сего слова. Онъ показываетъ судьбу онаго и различныя перемѣны, коимъ особенно подвержено было искуство у Грековъ и у Римлянъ. Онъ почти вовсе не даетъ извѣстій о художникахъ, но тщательно показываетъ памятники искуства.

Гейне въ преподаваніи *лекцій* слѣдуетъ иногда аналитическому, а иногда хронологическому

порядку. Сіе можно видѣть въ краткомъ сочиненіи, которое издалъ онъ для руководства слушателей своихъ въ изысканіи и ученіи древностей. Въ семъ начальномъ сочиненіи показываетъ онъ, какъ на картинѣ, главнѣйшія черты, о которыхъ даетъ обширное понятіе словеснымъ изъясненіемъ.

Онъ начинаетъ важнѣйшими замѣчаніями объ искуствѣ, потомъ проходитъ общую Исторію онаго, означая съ великимъ стараніемъ различныя эпохи и до сихъ поръ слѣдуетъ порядку хронологическому. Далѣе, обращаясь къ аналитическому способу, онъ въ особенности проходитъ о *Скульптурѣ*, *Гравированіи* и *Живописи*; но ничего не упоминаетъ въ книгѣ своей объ *Архитектурѣ*, *Мозаикѣ* и о *Нумизматикѣ*, которою иногда занимается, что доказываетъ тетрадь, писанная по его *дикта-*

туръ, которая теперь у меня находится (*).

Я говорилъ уже о услугахъ, оказанныхъ Археографіи славнымъ Географомъ *Бюшингомъ*, упоминалъ также и о сочиненіяхъ его аналитическихъ; онъ еще издалъ въ 1781 году общее Хронологическое разсужденіе подъ заглавіемъ: *Начертаніе Исторіи изящныхъ искуствъ* (**).

Винкельманъ въ своей Исторіи Искуства, послѣдуя достопамятнымъ произшествіямъ оной, старается привесть въ надлежащій порядокъ ходъ искуства; Бюшингъ, въ разсужденіи своемъ, изображаетъ только хронологическую Исторію изящныхъ искуствъ, начиная съ древнихъ до нашихъ временъ; онъ даетъ простыя только извѣстія, и упоминаетъ о многихъ мѣстахъ въ

(*) Anfangsgrunde für Archäologi.

(**) Entwurf einer Geschichte der Zeichnenden schöner Künste von D. Ant. Frid. Hamburg Büsching 1781.

книгахъ, гдѣ видѣть можно пространное изъясненіе.

Есть еще сочиненіе о хронологической Археографіи, которое не я долженъ оставить въ молчаніи, хотя оно не вездѣ славно — я хочу говорить о твореніи *Ганкарвиля*, извѣстнаго по своимъ необыкновеннымъ приключеніямъ и по склонности къ искуствамъ и древностямъ, который издалъ собраніе Этрурскихъ вазъ Графа Антонія Гамильтона и нынѣ живетъ въ Тосканѣ.

Сіе сочиненіе, подлинно единственное, названо *изслѣдованіемъ происхожденія, духа и успѣховъ искуствъ и связи ихъ съ искуствами и обрядами вѣры самыхъ древнихъ извѣстныхъ народовъ*, и о *памятникахъ отдаленныхъ временъ Индѣйскихъ, Персидскихъ, Египетскихъ, Азіатскихъ и Европейскихъ*, въ трехъ томахъ, въ 4 долю листа, въ Лондонѣ 1785 года. Весьма не много экземпляровъ сей книги находится во Франціи.

Авторъ, сравнивая различные памятники древнихъ народовъ, старается особенно изыскать первыя начертанія каждаго предмета; онъ отличаетъ на нихъ первообразныя черты такъ точно, какъ *Этимологисты* находятъ первообразные звуки, разбирая слова различныхъ языковъ. Потомъ онъ изыскиваетъ по сему сходству начертаній, какой былъ народъ, представляшій такими чертами свои изображенія. По его мнѣнію Философы и Физики никакимъ другимъ образомъ не могутъ получить свѣденій о погибшихъ народахъ, кромѣ сихъ соображеній. Ганкарвиль не почитаетъ сильнымъ доказательствомъ одно только сходство памятниковъ; онъ утверждается еще въ сужденіяхъ своихъ на единообразіи обычаевъ и равенствѣ первыхъ, простыхъ звуковъ, въ различныхъ языкахъ примѣчаемыхъ. Невозможно иногда не согласиться, что его изъясненія

больше странны, нежели основательны; что его производства словъ по большей части принуждены, и что *сборы* доказательствъ, не утверждаемыхъ никакими извѣстными истиннами, весьма утомительны. Но — чего оспорить не возможно, онъ показалъ въ сочиненіи своемъ обширную ученость, много новаго и остроумнаго, особливо о *белемнитѣ*, или такъ называемой *громовой стрѣлѣ*, и о поклоненіи тельцу и змѣю.

Сіе сочиненіе украшено картинами и весьма рѣдко. Авторъ книги *Monthly Review*, Г. Мати, отлично ученый человѣкъ, написалъ нѣсколько строгую критику; Ганкарвиль издалъ опроверженіе, составляющее третій томъ сей книги.

Францискъ Дюжонъ, извѣстный подъ именемъ *Franciscus Junius*, при концѣ Исторіи Живописи древнихъ прибавилъ альфавитный каталогъ Ваятелей, Рѣзчиковъ,

Художниковъ которые чеканили, и Архитекторовъ Греческихъ и Римскихъ; но сіе сочиненіе относится больше къ Исторіи Художниковъ, нежели къ Исторіи Искуства.

Профессоръ *Кристъ* издалъ въ Лейпцигѣ въ 1776 году начала Археологіи подъ названіемъ: *Замѣчанія о Словесности и Искуствахъ.* Сіе сочиненіе по расположенію своему весьма полезно; Авторъ старался показать приступающимъ къ ученію древностей главнѣйшія части и отдѣленія сей науки. Твореніе *Эшенбурга*, подъ именемъ *Классической Словесности*, можетъ служить руководствомъ для образованія вкуса и для наблюденія всего изящнаго и прекраснаго.

Географическая Археографія.

Много есть сочиненій, въ которыхъ описываются памятники одной какой-либо земли. Такъ на примѣръ *древній Римъ*, *древности Греческія*, *Sicilia antiqua*, различныя путешествія въ Грецію, въ Италію, въ Сицилію и прочее; но единственное сочиненіе о всеобщей его Географической Археографіи, какое только я знаю, издалъ почтенный другъ мой Профессоръ Оберлинъ, о которомъ я упоминалъ выше.

Сей знаменитый Ученый за предисловіемъ, которое мы видѣли, приступаетъ къ раздѣленію древняго свѣта Географическимъ образомъ; онъ начинаетъ съ Испаніи, потомъ Галлію, Британію, Германію, далѣе занимается Италіею, и наконецъ брасаетъ изыскательный взоръ на малую Азію, Сирію, Палестину, Персію, Египетъ и Ливію. Онъ соединяетъ Географи-

ческія древнія названія съ новѣйшими. Во всѣхъ сихъ странахъ показываетъ онъ одни только памятники всякаго рода, и упоминаетъ читателю Автора и мѣсто, гдѣ можно видѣть ихъ описаніе и изъясненіе. Въ концѣ сего сочиненія находится обширная Географическая карта и таблица приводимыхъ Авторовъ, которую почесть можно Археологическою библіотекою.

Профессоръ Оберлинъ издалъ сіе сочиненіе на Французскомъ, съ прибавленіемъ къ каждой части объяснительныхъ замѣчаній. Сіе сочиненіе весьма полезно и важно для занимающихся Археологіею.

Альфавитная Археографія.

Самымъ лучшимъ Археографическимъ Словаремъ неоспоримо почесться можетъ сочиненіе Зульцера, подъ названіемъ: *Всеобщая Исторія Изящныхъ Искуствъ* (Algemeine Theorie of Kunst). Каждое отдѣленіе кратко, точно и написано опытною рукою. Однако легко можно примѣтить по разности слога и даже мыслей, что не всѣ части имъ написаны. Нѣкоторыя замѣчанія его переведены для дополненія первой Энциклопедіи, и находятся въ Словарѣ Изящныхъ Искуствъ, методической Энциклопедіи. Въ семъ великомъ твореніи помѣщены также очень многія полезныя замѣчанія гражданина Левека, которому особенно поручена была часть сія для приведенія въ порядокъ.

Послѣднее и лучшее изданіе Зульцера вышло въ 1792 году въ Лейпцигѣ. Драгоцѣнность сего изданія состоитъ въ томъ, что

Авторъ, въ концѣ каждаго отдѣленія, вычисляетъ всѣ сочиненія, сколько онѣ ни многочисленны и на какомъ бы языкѣ онѣ ни были, и показываетъ книги, въ какихъ найти можно объясненіе упоминаемаго предмета.

Можно еще видѣть нѣкоторыя подробности объ Археографіи въ методической Энциклопедіи въ отдѣленіи древностей, приведенныхъ въ порядокъ Г. Монгесомъ.

Словарь Изящныхъ Искуствъ *Лакомба* не можетъ дать основательныхъ и вѣрныхъ понятій.

Лессингъ, читая творенія Винкельмана, дѣлалъ многія замѣчанія, относящіяся къ искуству. Сіи записки, по смерти его, были собраны и изданы подъ названіемъ: *Collectanea zur Litteratur*. Многія изъ нихъ, по важности предмета и по глубокимъ свѣденіямъ, особенно достойны вниманія и любопытства; но большая часть ихъ не имѣютъ сего достоинства, и все собраніе не представляетъ

ничего полнаго, ни даже приведеннаго въ порядокъ.

Систематическій планъ Археографіи.

Большая часть сочиненій, приводимыхъ мною, писанные на Нѣмецкомъ языкѣ, нѣкоторыя на Латинскомъ, на Французскомъ только два; Аналитическое разсужденіе, изданное Боделотомъ Дервалемъ и руководство Оберлина, напечатанное въ магазинѣ. Въ числѣ хронологическихъ сочиненій, книга Ганкарвиля написана на Французскомъ, и твореніе Винкельмана переведено на сей языкъ. Желательно было бы видѣть сіе рѣдкое произведеніе на Россійскомъ языкѣ и, можетъ быть желаніе наше скоро совершится.

Чувствуя всю пользу, проистекающую отъ различныхъ сочиненій, писанныхъ объ Археологіи, должно признаться, что мы не имѣемъ одного, очень важнаго тво-

ренія. Памятники искуства разсѣяны при различныхъ Дворахъ и увеселительныхъ Замкахъ разныхъ Державъ Европейскихъ, должно рыться въ безконечно-многихъ сочиненіяхъ и искать описанія оныхъ. Для сей удобности желательно имѣть сочиненіе, которое заключало бы въ себѣ всѣ памятники, существующіе нынѣ, и я осмѣливаюсь дать мнѣніе, какимъ бы образомъ подобное сочиненіе расположить надлежало.

Вопервыхъ желательно было бы, чтобы предпринявшій на себя трудъ сей, послѣдовалъ расположенію и порядку Естество-Испытателей; сначала онъ раздѣлилъ бы всѣ памятники аналитическимъ образомъ и о каждомъ изъ нихъ, весьма кратко, далъ бы понятіе историческое и ученое и предложилъ бы общее мнѣніе. Потомъ въ хронологическомъ порядкѣ привелъ бы всѣ мѣста, гдѣ говорится о семъ памятникѣ, и непримѣтно дошелъ бы до по-

го, кто первый открылъ сей памятникъ. Сіе означеніе мѣстъ показало бы всѣ книги, въ которыхъ изображено, или описано сіе древнее произведеніе, съ краткимъ сужденіемъ о вѣрности изображенія. Каждое таковое разсужденіе оканчивалось бы показаніемъ мѣста, гдѣ находится памятникъ. Безъ сомнѣнія въ сей книгѣ сначала было бы очень много неизбѣжныхъ заблужденій; но она приходила бы въ совершенство посредствомъ замѣчаній и критикъ и постепенно умножалась бы новыми открытіями.

Сей безпредѣльный подвигъ превышаетъ силы всякаго человѣка, естьли онъ не имѣетъ Генія и дѣятельности безсмертнаго Линнея; но естьли онъ одаренъ свыше равными способностями, то не устрашится приступить къ совершенію сего великаго подвига, какъ и тотъ, кто, подобно самой Природѣ, изобразилъ все сущее подъ солнцемъ.

Впрочемъ каждая часть сего творенія можетъ быть приводима въ порядокъ отдѣльно, подобно разнымъ классамъ натуральной Исторіи. Тамъ одинъ Испытатель Природы описываетъ растенія, другой насѣкомыхъ, третій сосцепитательныхъ; а здѣсь одинъ Археографъ можетъ приводить въ порядокъ описаніе статуй, другой рѣзныхъ камней и такъ далѣе (*).

ОПИСАНІЕ МУЗЕУМОВЪ.

Разсмотрѣвъ Археологическія начертанія, служащія руководствомъ къ сей наукѣ, намъ остается еще упомянуть о тѣхъ пособіяхъ, кои, доставляя пріятность и пользу, могутъ дать общія понятія о древностяхъ учащимся, любителямъ и любопытствующимъ.

(*) Гейне въ похвальномъ Словѣ Винкельману.

Живое и нѣжное воображеніе Грековъ украшало все, чему ни прикасалось, предметы, дѣйствовавшіе на сію чудесную способность, по чувству жителей Аѳинскихъ казались божественными или священными. Все достойное удивленія и восхищенія приносимо было въ храмы. Мореходцы и искатели сокровищь, возвращаясь изъ дальнихъ путешествій, слѣдовали обычаю, и приносили богамъ самыя драгоцѣнныя и рѣдкія произведенія земель ими видѣнныхъ. Сіи приношенія возвышали величество храмовъ, кои почесть можно въ семъ случаѣ первымъ собраніемъ всѣхъ рѣдкостей, или *хранилищемъ* предметовъ Натуральной Исторіи. Мы дивимся безцѣннымъ дарамъ, кои приносимы были въ храмъ Дельфійскій отъ Креза и другихъ Государей. Сіи священныя мѣста наполнены были статуями, картинами, вазами и другими безцѣнными рѣдкостями. Сверхъ сего во святилищѣ хра-

нимы были орудія, употребляемыя при богослуженіи, какъ-то: *Кивотъ Завѣта*, *семилучный свѣтильникъ* Іудейскій, большой златой *рогъ изобилія*, посвященный Августомъ въ храмѣ фортуны въ Римѣ и прочіе.

Различныя произведенія искуства украшали чертоги Государей и домы вельможъ богатыхъ и сильныхъ. Послѣ торжества Муммiева сія любовь къ искуствамъ сдѣлалась страстію въ Римѣ. Проходя о статуяхъ, мы увидимъ, до какой степени Лукуллъ и другіе Римляне довели расточительность свою на произведенія искуства. Сія жадность къ драгоцѣннымъ работамъ художниковъ побудила Верреса къ страшнымъ грабительствамъ и расхищеніямъ. Ноній лучше хотѣлъ умереть, нежели уступить Антонію *опалъ* свой любимый. Неронъ столько любилъ *Мурренскія свои вазы*, что плакалъ лишась оныхъ; и нынѣ еще въ развалинахъ чертоговъ

Гадріановыхъ находятъ драгоцѣнные остатки древностей. Сей повѣлитель собралъ вокругъ себя все достойное любопытства.

Когда свѣтъ наукъ возсіялъ сквозь тучи и возбудилъ любовь къ древностямъ, съ того времени Государи и частные люди стараются составлять кабинеты.

Рафаэль и *Микель-Анжъ* собрали очень много древностей. Медицисы посылали ученыхъ въ различныя страны свѣта, и такимъ образомъ положили основаніе великолѣпнаго Флорентинскаго Музеума. *Пейрескъ* собиралъ повсюду памятники, отпечатки и слѣды начертаній древнихъ. Францискъ первый получилъ отъ Медицисовъ охоту къ рѣзнымъ камнямъ; но Карлъ IX назначилъ первый въ Луврѣ комнату для помѣщенія древностей, которыя по слѣдствію мятежей скоро перешли въ разныя руки. Генрикъ IV, спокойный владѣтель трона, въ мирное вре-

мя царствованія своего обратилъ вниманія на сіи рѣдкія древности и поручилъ стараніе о семъ *Вагарису*, молодому *провинціалу*, который имѣлъ для сего способность и обширныя необходимыя знанія. Сіе собраніе было въ неизвѣстности и небреженіи въ царствованіе Лудовика XIII; но Лудовикъ XIV обратилъ на него особенное свое вниманіе, *Гастонъ* Флеанскій присоединилъ къ нему свои древности, и мѣсто для сего Музеума назначено было близь Національной Библіотеки, дабы Ученые, коимъ поручено будетъ смотрѣніе, могли имѣть всѣ книжныя пособія, для сего необходимыя. Съ того времени многія собранія частныхъ людей къ нему присоединены были стараніемъ Г. *Боза* и безсмертнаго творца *Путешествія Анахарсиса* (*),

(*) Сія книга переведена Почтеннѣйшимъ Профессоромъ Г. Страховымъ; но Россійская Академія опредѣлила вновь издать сіе сочиненіе и первые томы вышли.

ученнѣйшаго *Бартелеми*, столько же славнаго по пріятности и привлекательности ума, сколько по безпримѣрной добротѣ души и сердца и по учености безпредѣльной.

Рѣзные камни и медали составляютъ только часть сего собранія; прочія древности не приведены еще въ порядокъ. Но скоро все сіе собраніе расположено будетъ по порядку Аналитическому, соединенному съ Хронологическимъ.

Кто не пожалѣетъ о потерѣ прекраснаго Сент - Жерменскаго Кабинета, которой сгорѣлъ вмѣсмѣ съ драгоцѣнною своею Библіотекою въ 1794 году въ Августѣ. Въ немъ находились многіе памятники описанные Монфокономъ въ изъясненіи древностей (*).

(*) Изъ сего Кабинета оставшіяся рѣдкости древнія Г. *Дубровскій*, въ смутное время Франціи, имѣлъ случай пріобрѣсть и привезъ въ Россію.

Великая ЕКАТЕРИНА положила основаніе одному изъ первыхъ Кабинетовъ въ Европѣ, и украсила имъ зимній Дворецъ, опредѣляя особенное зданіе, называемое *Эрмитажетъ*, для храненія всего рѣдкаго и прекраснѣйшаго. Въ семъ мѣстѣ Она соединила все достойное Великой Монархини, которая покровительствуя наукамъ и изящнымъ искусствамъ, умѣла цѣнить драгоцѣннѣйшія древности.

Сіе славнѣйшее собраніе, въ щастливое время ЕКАТЕРИНЫ, умножено Кабинетами *Лорда Перси*, *Герцога Орлеанскаго*, *Г. Морриса*, *Г. Казановы*, *Г. Менгса*, *Г. Стада* и другими. Оно, покровительствомъ АЛЕКСАНДРА I, приведено въ новый порядокъ и умножено еще прекраснымъ и великимъ собраніемъ древностей Г. *Хитрова*. Смотрѣніе сихъ древностей поручено славному *Келлеру*, извѣстному по изданію *Памятника Царицы Комоссарги*, от-

крытаго имъ въ путешествіи по Крыму.

Сіе собраніе раздѣлить можно на три главныя части: — *первую* составятъ драгоцѣнные рѣзные камни, и сіе собраніе по количеству и важности не уступаетъ ни одному, кромѣ Италіанскихъ. *Вторая* состоитъ изъ медалей древнихъ; *третія* изъ медалей новѣйшихъ. Желательно имѣть описаніе сихъ древностей, которое можетъ быть скоро мы увидимъ.

Нѣкоторыя древности можно видѣть въ Кабинетѣ Академіи Наукъ, извѣстномъ подъ именемъ *Кунст-Камеры*; но здѣсь собраны предметы, относящіеся до ближайшихъ временъ и въ особенности до Натуральной Исторіи.

Московскій Императорскій Университетъ благотвореніемъ

Монаршимъ и покровительствомъ великихъ Любителей Наукъ составилъ Кабинетъ древностей, коего главнѣйшее собраніе состоитъ въ медаляхъ, по большей части новѣйшихъ. — Собраніе Сѣмятичевскаго Кабинета умножено еще не малымъ числомъ медалей — даромъ Его Сіятельства Князя Урусова и другихъ.

Сіе собраніе разположено въ хронологическомъ порядкѣ, и приведено въ надлежащую систему трудами почтеннѣйшаго Профессора Г. *Гейма*. — Сверхъ медалей есть еще нѣкоторыя произведенія искусства какъ древнія, такъ и новѣйшія, кои достойны любопытства и замѣчанія, особенно въ отношеніи къ искусствамъ сѣвернымъ.

Подробнаго описанія сихъ заведеній въ Россіи ожидать еще

должно; но, можетъ быть, желаніе наше скоро совершится.

Ученые Мужи, занимавшіеся описаніемъ Музеумовъ, называются *Музеографами*. Такъ Греческая словесность сообщаетъ названія Наукамъ и Ученымъ.

Сочиненія Музеографовъ бываютъ общія и частныя; сіе зависитъ отъ самыхъ собраній ими описываемыхъ. Мы разсматривать будемъ частныя сочиненія сихъ Писателей, говоря о каждомъ отдѣленіи памятниковъ. Здѣсь надлежитъ намъ бросить взоръ на тѣ только сочиненія, въ коихъ описываются Кабинеты полныхъ собраній.

Между первѣйшими издателями сочиненій, заключающихъ описаніе полныхъ собраній, почитаются: *Гори*, издатель Флорентинскаго Музеума, коего опи-

саніе названо: *Флорентинскою Галлереею*; Висконти, Авторъ Музеума *Піо-Клементинскаго*, *Молинетъ*, коему обязаны описаніемъ *Сентъ-Женевіевскаго* Кабинета; Оберлинъ, который въ своемъ *Museum Schaepflinianum* далъ намъ описаніе Кабинета, собраннаго въ Стразбургѣ славнымъ Шэпфлиномъ.

Кто хочетъ заниматься древностями, тотъ съ особенною пользою и удовольствіемъ можетъ читать сіи книги.

СОБИРАТЕЛИ ДРЕВНОСТЕЙ.

Собирателями называются любители древностей, коихъ стараніемъ соединено въ одно мѣсто нѣсколько памятниковъ, способствующихъ для одного предназначенія. Таковы театральныя маски древнихъ, собранныя *Фикорони*; такимъ образомъ *Пассери* собралъ древніе свѣтильники и

Кайлусъ различные предметы имъ описанные.

Сіи ученые Мужи издали описанія и изображенія предметовъ, украшающихъ собранія различныхъ частныхъ людей. Но сіи предметы изысканы и соединены тѣми, кои отваживались на всѣ опасности и пускались въ дальнія путешествія для пріобрѣтенія древностей.

Первые путешествователи вовсе не имѣли другаго намѣренія, кромѣ пріобрѣтенія богатства; сія жадность къ злату, соединясь съ честолюбіемъ, отваживала многихъ на самыя дальнія путешествія; и они всегда почти привозили предметы, кои больше дѣйствовали на ихъ воображеніе. Но никто изъ нихъ не предпринималъ особенно изыскивать предметы, которые могли бы показать искусство древнихъ.

По возстановленіи Наукъ и Искусствъ изящныхъ, сіи путешественники отважились на отдаленнѣйшія мореплаванія и перенесеніе всѣхъ трудностей, дабы, къ приобрѣтеннымъ свѣдѣніямъ, присоединить еще новыя. Испытатели Природы и изыскатели древнихъ памятниковъ ревностнѣе всѣхъ другихъ стремились къ симъ подвигамъ. Страсть путешествовать доводитъ до крайности сподвижниковъ сихъ двухъ Наукъ. Они столько же бываютъ жадны къ познаніямъ, сколько другіе къ богатству; никакая трудность ихъ не удержитъ, никакія опасности не остановятъ. Можно представить въ примѣръ многихъ нещастныхъ, испытавшихъ всѣ бѣдствія и подвергнувшихся смерти изъ усердія къ симъ двумъ Наукамъ. На поприщѣ Археологіи, какъ въ сраженіи, бываютъ щастливые герои; случаются и нещастные,

страждущіе за любовь къ ней, какъ за вѣру. Какимъ бѣдствіямъ не подвергались многіе Ученые, желавшіе видѣть Египетъ и древнюю Грецію для описанія памятниковъ? Славный Вайльянъ, плѣненный Алжирцами, нѣсколько мѣсяцовъ томился въ страшной неволѣ. Наконецъ онъ сталъ свободенъ и возвращался во Францію, имѣя около 20 золотыхъ, драгоцѣннѣйшихъ не изданныхъ медалей, кои сохранилъ чудеснымъ образомъ отъ разбойниковъ; но среди моря новая опасность грозитъ ему рабствомъ. Вайльянъ, не обращая вниманія на свою собственную участь, страшится только потерять медали, и не зная, что дѣлать въ такой крайности, онъ ихъ глотаетъ. Между тѣмъ буря воспрепятствовала разбойникамъ преслѣдовать корабль его, и онъ, спасенный вмѣстѣ съ другими пятью спутниками, выходитъ на берегъ

Французскій. Тутъ почувствовалъ онъ всю опасность, но къ щастію она миновалась . . . Сей страстный изыскатель древностей едва успѣлъ издать новое свое сокровище и опять пустился путешествовать въ Египетъ и Персію.

Можно представить множество подобныхъ приключеній; но кажется довольно и сего примѣра, чтобы показать, до какой степени антикваріи путешествователи простираютъ жадность свою къ пріобрѣтенію древностей.

Славнѣйшія путешествія, относящіяся до древностей, изданы: *Шарденемъ* и *Пококомъ* въ Персію, *Нибургомъ* въ Аравію, *Норденомъ* въ Египетъ, *де ла Роа*, *Стуартомъ* и *Шоазэль Буфіеромъ* въ Грецію, *Сент-Нонемъ* въ Италію и другими. Почти всѣ сіи сочиненія вычисляются въ магазинѣ путешествій Г. *Стрюса* и

въ Каталогѣ Библіотеки Г. *Куртанво*.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ все, относящееся къ наукѣ древностей, намъ еще остается знать.

О ИКОНОГРАФАХЪ, МОНОГРАФАХЪ И СМѢСИ.

Иконографами называются издатели памятниковъ въ картинахъ, безъ всякихъ подробныхъ изъясненій.

Монографы описываютъ одинъ какой-либо памятникъ отдѣльно. Таково сочиненіе Альберта Рубенса о *Тиверїевомъ агатѣ*. Такъ *легать Микель-Анжа* описана Боделотомъ Дервалемъ, и я въ послѣднемъ номерѣ Энциклопедическаго Словаря издалъ описаніе одного рѣзнаго произведенія, пред-

ставляющаго *Дїану Лохїю*. Всѣ сіи сочиненія называются *Монографїями*.

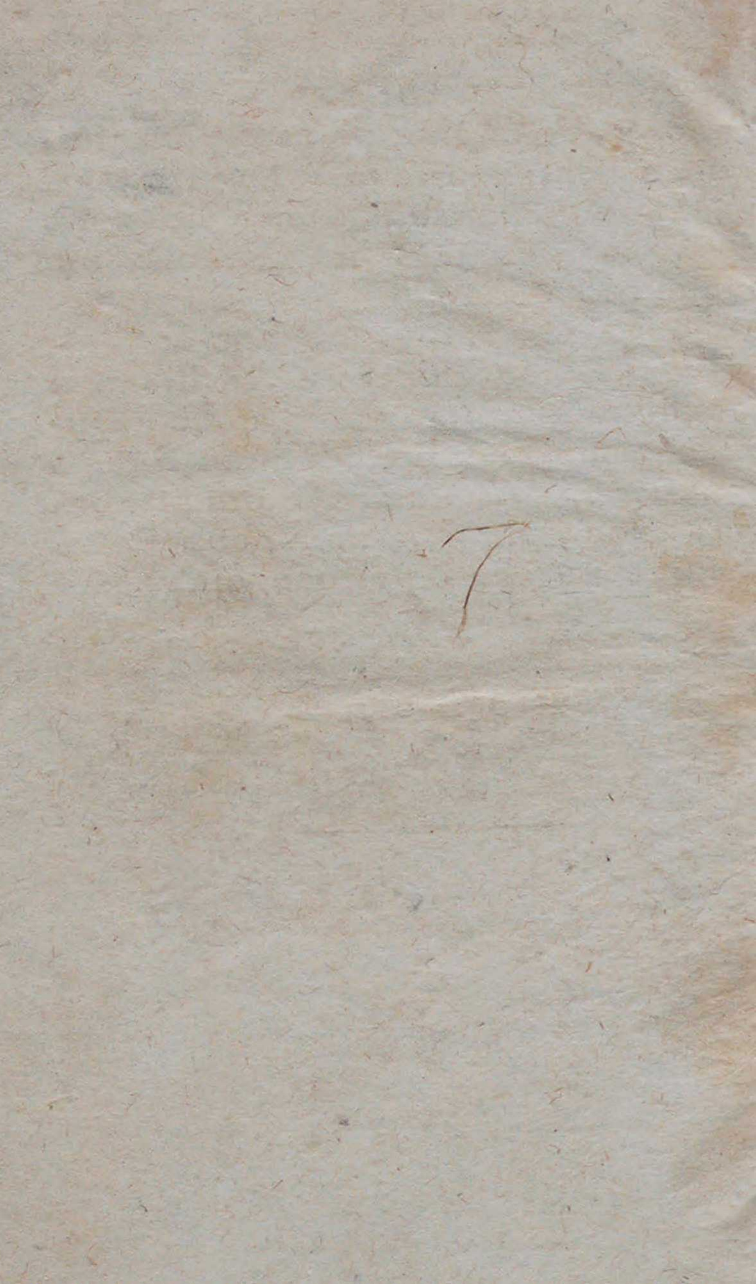
Смѣсь составляютъ всякія замѣчанія о разныхъ предметахъ древностей. Первѣйшими изъ сихъ замѣчаній почитаются обширныя академическія записки, и въ отношеніи къ древностямъ, особенно важны записки Академіи *беллетровъ*. Симъ ученымъ произведеніемъ Францїя всегда можетъ славиться. Великую пользу принесть могутъ записки Академіи Кропонской, подобное сочиненіе Общества Любителей древностей въ Лондонѣ, въ Геттингенѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Вотъ главныя свѣденія, вводящія юныхъ изыскателей древностей въ таинства Археологіи. Теперь мы видимъ, чего намъ искать д о л ж н о. И такъ, шествуя по пути, нами предполо-

женному, и обращая взоръ на различныя отрасли сей Науки, мы можемъ надѣяться, что по мѣрѣ успѣховъ увидимъ и узнаемъ несравненно болѣе.

Остается всякому Любителю древностей приложить собственное стараніе и непремѣнно имѣть случай видѣть самые памятники. Вотъ все, что я намѣренъ былъ сказать въ семъ руководствѣ.

Конецъ.

7

